

Дело «Альберт и другие (Albert and Others) против Венгрии»¹

(Жалоба № 5294/14)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ²

г. Страсбург, 7 июля 2020 г.

По делу «Альберт и другие против Венгрии» Европейский Суд по правам человека, заседая Большой Палатой в составе:

Ксении Туркович, *Председателя Большой Палаты Суда,*

Роберта Спано,
Линос-Александра Сицилианоса,
Ангелики Нуссбергер,
Шиофры О'Лири,
Хелен Келлер,
Андре Потоцкого,
Дмитрия Дедова,
Бранко Лубарды,
Стефани Муру-Викстрём,
Пере Пастора Вилановы,
Латифа Гусейнова,
Жольен Шуккинг,
Ладо Чантурии,
Дариана Павли,
Эрика Веннерстрёма,
Саадет Юксель, *судей,*

а также при участии Сёрена Пребенсена, *заместителя Секретаря Большой Палаты Суда,*
рассмотрев дело в закрытых заседаниях 18 декабря 2019 г., 28 мая и 5 июня 2020 г.,

вынес в последний указанный день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой № 5294/14, поданной против Венгрии в Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражданкой Венгрии Йожефнэ Альберт (Józsefné Albert)

и еще 240 гражданами Венгрии, информация о которых указана в Приложении, 10 января 2014 г.

2. Интересы заявителей представлял адвокат И. Гардос (I. Gárdos), практикующий в г. Будапеште. Власти Венгрии были представлены их Уполномоченным при Европейском Суде З. Таллоди (Z. Tallódi), сотрудником Министерства юстиции Венгрии.

3. Заявители жаловались, в частности, на то, что ограничение, предусмотренное Законом об интеграции 2013 года, их права оказывать влияние на деятельность банков, акционерами которых они являлись, нарушало их право, гарантированное статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции.

4. Жалоба была распределена в Четвертую Секции Европейского Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Европейского Суда). 4 апреля 2017 г. Палата Европейского Суда объявила жалобы заявителей на предполагаемое нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции приемлемыми для рассмотрения по существу и решила объединить рассмотрение дела по существу и двух предварительных доводов властей Венгрии относительно статуса жертв заявителей.

5. Поскольку судья Петер Пачолаи, избранный от Венгрии, заявил самоотвод по делу (пункт 3 правила 28 Регламента Европейского Суда), Председатель Европейского Суда решил назначить судью Роберта Спано, избранного от Исландии, для участия в рассмотрении дела в качестве судьи *ad hoc* (пункт 4 статьи 26 Конвенции и пункт 1 правила 29 Регламента Европейского Суда).

6. 29 января 2019 г. Палата Европейского Суда в следующем составе Четвертой Секции Суда: Анны Юдковской, Пауло Пинто де Альбукерке, Роберта Спано, Фариса Вехабовича, Юлии Антоанеллы Моток, Карла Ранзони и Марко Бошняка, судей, а также при участии Мариалены Цирли, Секретаря Секции Суда, – вынесла Постановление по настоящему делу. Европейский Суд прекратил производство по делу в отношении заявителей, которые скончались и родственники которых не выразили намерения продолжать рассмотрение жалоб. В отношении остальных заявителей Европейский Суд постановил большинством голосов, что оспариваемое законодательство не нарушало прав заявителей с учетом пределов их жалоб, поэтому они не могли утверждать, что являлись жертвами предполагаемых нарушений по смыслу статьи 34 Конвенции, и что по делу не было допущено нарушения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. К Постановлению Европейского Суда по настоящему делу было приложено особое мнение судьи Пауло Пинто де Альбукерке.

7. 29 апреля 2019 г. заявители ходатайствовали о передаче дела на рассмотрение Большой Палаты Европейского Суда в соответствии со статьей 43 Конвенции. 24 июня 2019 г. коллегия в составе

¹ Перевод с английского языка А.С. Новиковой.

² Настоящее Постановление вступило в силу 7 июля 2020 г. в соответствии с пунктом 1 статьи 44 Конвенции (*примеч. редактора*).

пяти судей Большой Палаты Европейского Суда удовлетворила данное ходатайство.

8. Состав Большой Палаты Европейского Суда был определен в соответствии с положениями пунктов 4 и 5 статьи 26 Конвенции и правила 24 Регламента Европейского Суда.

9. Заявители и власти Венгрии представили письменные замечания по существу дела (пункт 1 правила 59 Регламента Европейского Суда).

10. Открытое слушание по делу было проведено во Дворце прав человека в г. Страсбурге 18 декабря 2019 г.

В заседании Большой Палаты Европейского Суда приняли участие:

(a) со стороны властей Венгрии:

З. Таллоди, Уполномоченный Венгрии при Европейском Суде,

М. Веллер (*M. Weller*), соуполномоченный Венгрии при Европейском Суде, советник,

Т. Кенде (*T. Kende*),

П. Сонневенд (*P. Sonnevend*), советники;

(b) со стороны заявителей:

П. Гардос (*P. Gárdos*), адвокат,

Р. Мосоньи (*R. Mosonyi*),

Д. Карсаи (*D. Karsai*),

О. Чаба (*O. Csaba*), советники.

Европейский Суд заслушал выступления П. Гардоса и З. Таллоди, а также их ответы на вопросы судей.

ФАКТЫ

11. Заявителями по делу являются 237 индивидуальных акционеров двух сберегательных банков, Кинижского банка Зрт. (*Kinizsi Bank Zrt.*, далее – Кинижский банк) и Мохачского сберегательного банка Зрт. (*Mohácsi Takarékbank Zrt.*, далее – Мохачский банк). Перечень заявителей приведен в Приложении, в котором также указано, акционерами какой финансовой организации они являлись.

12. На дату подачи жалобы, 10 января 2014 г., заявителям как частным акционерам совместно принадлежало около 98,28% акций Кинижского банка и около 87,65% Мохачского банка. Среди тех лиц, кто обратился в Европейский Суд, наибольшее количество акций Кинижского банка, принадлежавших одному акционеру, составляло 25%, а в среднем каждому акционеру принадлежало около 0,015% акций. Наибольшее количество акций Мохачского банка, принадлежавших одному акционеру, составляло 16%, а в среднем каждому акционеру принадлежало около 0,016% акций.

И. КИНИЖСКИЙ И МОХАЧСКИЙ БАНКИ

13. Две банковские организации были созданы в 1958 году и первоначально относились к секто-

ру сберегательных кооперативов, а их клиентами были в основном местные жители.

А. ДОБРОВОЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В 1993 ГОДУ

14. В 1993 году целый сектор сберегательных кооперативов, в том числе организации, созданные ранее в рамках Кинижского и Мохачского банков, всего 235 сберегательных кооперативов, подвергся добровольной ограниченной интеграции с целью усиления позиций кооперативов на рынке и их финансовой безопасности. При активной поддержке Правительства Венгрии и программы PHARE Европейского союза они заключили соглашение об интеграции.

15. Основными органами интеграции были Общенациональная ассоциация сберегательных кооперативов (*Országos Takarékszövetkezeti Szövetség*), Сберегательный банк Зрт. (*Takarékbank Zrt.*) и Национальный фонд институциональной защиты сберегательных кооперативов (*Országos Takarékszövetkezeti Intézményvédelmi Alap*, далее – НФИЗСК), последний был создан как часть интеграционных институтов.

16. Целью НФИЗСК была защита безопасности вкладов, размещаемых в сберегательных кооперативах, для предупреждения кризисных ситуаций и укрепления положения стабильности кооперативов-участников.

В. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫМИ КООПЕРАТИВАМИ И СБЕРЕГАТЕЛЬНЫМ БАНКОМ ДО РЕФОРМЫ 2013 ГОДА

17. Сберегательный банк был основан сберегательными кооперативами в 1989 году как коммерческий банк со «стратегической целью... предоставления поддержки деятельности сберегательных кооперативов...». До того, как Законами об интеграции и о поправках к нему (см. ниже §§ 34–35) были внесены соответствующие изменения, общее количество акций Сберегательного банка, принадлежавших сберегательным кооперативам и некоторым другим банкам, превышало 60%. Им принадлежали привилегированные акции Сберегательного банка серии «В», что исключало принятие решений по стратегическим вопросам без согласия держателей данных акций. Одобрение могло быть выражено большинством голосов акционеров.

18. В 2012 году власти Венгрии косвенно стали совладельцами Сберегательного банка, когда Венгерский банк развития Зрт. (*Magyar Fejlesztési Bank Zrt.*, далее – ВБР), полностью принадлежавший государству, приобрел долю в банке Deutsche Zentral-Genossenschaftsbank AG, кото-

рому на тот момент принадлежали 38,5% акций Сберегательного банка.

С. ПРЕОБРАЗОВАНИЕ В АКЦИОНЕРНЫЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

19. В 2006 и 2008 годах соответственно Кинижский и Мохачский банки были преобразованы в акционерные общества с ограниченной ответственностью и получили лицензии на осуществление банковских операций от Надзорного финансового органа Венгрии ((*Pénzügyi Szervek Állami Felügyelete*, далее – Надзорный орган. В 2013 году, после проведенной реформы, Надзорный орган был заменен Венгерским национальным банком, который выполнял все соответствующие функции Надзорного органа до 1 октября 2013 г.). Кинижский и Мохачский банки остались членами НФИЗСК и являлись частью процесса интеграции. Лицензии и правила их деятельности были такими же, как и для других банков Венгрии.

II. ЗАКОН ОБ ИНТЕГРАЦИИ

20. Закон от 2013 года № CXXXV об интеграции кооперативных кредитных учреждений и внесении изменений в некоторые законы, касающиеся экономических вопросов (далее – Закон об интеграции), вступил в силу 13 июля 2013 г., на следующий день после его принятия.

21. Позднее в Закон об интеграции были внесены поправки Законом от 2013 года № CXCVI о внесении изменений в некоторые законы, касающиеся вопросов интеграции кооперативных кредитных учреждений (далее – Закон о поправках), который вступил в силу 30 ноября 2013 г.

22. Законы об интеграции 2013 года и о поправках отменили интеграцию кооперативов, которые были созданы на добровольной основе и добровольном членстве, и прекратили существование НФИЗСК. Вместо этого была введена принудительная интеграция под строгим контролем государства, в частности:

(а) была введена обязательная интеграция под руководством, помимо прочих, вновь созданной Интеграционной организации кооперативных кредитных учреждений (*Szövetkezeti Hitelintézetek Integrációs Szervezete*, далее – Интеграционная организация), органа, находившегося под непосредственным контролем государства и созданного в качестве прямого правопреемника НФИЗСК и других фондов добровольной институциональной защиты, и Сберегательного банка, который продолжил выполнять функцию центрального банка интеграции, теперь с более широкими полномочиями;

(б) была создана принадлежавшая государству Почта Венгрии (*Magyar Posta*) как новый акционер

Сберегательного банка (с долей 20%), центрального банка предыдущей интеграции, в отношении которого сберегательные кооперативы ранее представляли контролирующее большинство (большинство голосов общего собрания Сберегательного банка теперь принадлежали различным учреждениям, которые находились под контролем государства);

(с) была рекапитализирована Интеграционная организация;

(d) были ограничены экономическая независимость и автономия бывших сберегательных кооперативов; это коснулось, в частности, Кинижского и Мохачского банков;

(е) были предусмотрены возможные ограничения прав членов и акционеров сберегательных кооперативов и банков, попадавших в сферу действия Закона об интеграции.

А. УСЛОВИЯ ИНТЕГРАЦИИ КИНИЖСКОГО И МОХАЧСКОГО БАНКОВ

23. Закон об интеграции применялся ко всем кооперативным кредитным учреждениям, которые определялись как включающие в себя сберегательные кооперативы, действующие в качестве кооперативов, и банки, действующие как акционерные общества с ограниченной ответственностью, ставшие 1 января 2013 г. членами НФИЗСК.

24. Таким образом, Закон об интеграции распространялся на Кинижский и Мохачский банки. В силу этого закона кооперативные кредитные учреждения *ipso jure* становились членами Интеграционной организации и должны были соблюдать определенные требования, если они принимали решение остаться участниками интеграции, и ряд условий, если они хотели выйти из данного процесса.

25. В соответствии со статьей 17 Закона об интеграции (см. ниже § 72) кооперативные кредитные учреждения, которые систематически не выполняли соответствующие требования Закона об интеграции, могли быть исключены из процесса интеграции, а их лицензии на осуществление деятельности – отозваны. В таких случаях принадлежащие им акции Сберегательного банка могли быть приобретены ВБР, у которого был колл-опцион в отношении них (см. пункт 10 статьи 20 ниже в § 81).

26. Интеграционная организация могла в качестве санкции, применимой по ряду оснований, исключить учреждение из числа своих членов, что приводило к аннулированию лицензии данного учреждения. Кроме того, Закон об интеграции включал в себя несколько положений, прямо указывавших на то, что Надзорный орган был вправе отозвать лицензию, что приводило к ликвидации соответствующего учреждения (см. *ibid.* и пункт 13 статьи 15 Закона об интеграции ниже в § 69).

1. Обязательства банков в случае, если они принимали решение продолжать участие в процессе интеграции

27. Банки были обязаны приобрести одну привилегированную акцию Сберегательного банка серии «С» (см. пункт 3 статьи 3 Закона об интеграции ниже в § 66) и продать свои привилегированные акции серии «В» (см. пункты 3 и 10 статьи 20 Закона об интеграции ниже в § 81).

28. В дополнение к этому на заявителей как на акционеров банков была возложена отдельная обязанность принять в ходе общих собраний акционеров соответствующих банков типовые уставы, содержание которых должно было быть определено Сберегательным банком, а также любые изменения к ним (см. статью 17/D и пункт 2 статьи 17/H Закона об интеграции ниже в §§ 74 и 75 соответственно).

29. Более конкретно, пункт 2 статьи 17/H и пункт 3 статьи 19 Закона об интеграции (см. ниже §§ 75 и 80 соответственно) предписывали, что общее собрание акционеров должно было внести изменения в уставы согласно предложению Сберегательного банка в течение следующих за этим 60 дней. Если большинство акционеров не выполняло данного требования закона, это может привести к отзыву лицензии на осуществление деятельности Надзорным органом (см. пункт 1 статьи 17 и пункт 1 статьи 17/H Закона об интеграции ниже в §§ 72 и 75).

2. Обязательства банков в случае, если они приняли решение выйти из процесса интеграции

30. В соответствии с пунктом 7 статьи 11 Закона об интеграции кооперативное кредитное учреждение, которое решило выйти из процесса интеграции, было обязано обратиться в Надзорный орган за получением разрешения на осуществление деятельности в течение восьми дней после уведомления о выходе. Данное разрешение должно было быть получено в течение 120 дней после данного уведомления (см. ниже § 67).

31. Заявители утверждали, что установленные сроки было сложно или невозможно соблюдать на практике, поскольку согласно действовавшим правилам у Надзорного органа было 90 дней, чтобы принять решение по такому заявлению, и этот срок беспрепятственно мог быть продлен еще на 90 дней. С учетом объективной сложности процедуры соблюдение 120-дневного срока, предусмотренного пунктом 7 статьи 11 Закона об интеграции, по сути зависело от усмотрения Надзорного органа.

32. Другим условием для выдачи такого разрешения было то, что бывшие или новые собственники, помимо собственного капитала кредитного учреждения, уже существовавшего на момент вступления в силу Закона об интеграции, должны были получить сумму в размере 2 миллиардов венгер-

ских форинтов (около 6 миллионов евро) из внешних источников для создания нового банка (см. пункты 7 и 8 статьи 11 и пункты 12 и 13 статьи 20/A Закона об интеграции ниже в §§ 67 и 82 и о требованиях к капиталу в § 62). В дополнение к этому существующие кооперативные кредитные учреждения должны были в течение двух лет хранить наличными на счете в Сберегательном банке сумму, равную размеру их собственных средств на момент вступления в силу Закона об интеграции (см. *ibid*).

33. Одно кооперативное кредитное учреждение, осуществляющее свою деятельность в форме банка, D. Банк Зрт. (*D. Bank Zrt.*), к которому применялся Закон об интеграции, приняло решение выйти из системы, которое было в итоге одобрено Надзорным органом 9 декабря 2013 г.

В. ПОЛОЖЕНИЯ О СБЕРЕГАТЕЛЬНОМ БАНКЕ

34. Закон об интеграции содержал положения, касавшиеся распределения капитала между различными акционерами Сберегательного банка и приводившие к изменению *status quo*. Он обязывал существующих акционеров обменивать акции, накладывал определенные ограничения на осуществление ими своих прав и увеличивал капитал Сберегательного банка путем создания Почты Венгрии в качестве акционера, тем самым размывая пакеты акций уже существующих акционеров.

35. В связи с изменениями состава владельцев Сберегательного банка на основании Законов об интеграции и о поправках (см., в частности, статьи 13 и 20 Закона об интеграции ниже в §§ 68 и 81) пакеты акций Сберегательного банка, принадлежавшие Кинижскому и Мохачскому банкам, соразмерно уменьшились. Если до этого двум банкам принадлежали 0,15 и 2,27% акций Сберегательного банка соответственно, в результате имплементации Законов об интеграции и о поправках у них остались 0,12 и 1,83% акций соответственно.

С. РЕКАПИТАЛИЗАЦИЯ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВОМ

36. Кроме упомянутого выше увеличения капитала государство также напрямую выплатило 136 миллиардов венгерских форинтов (около 420 миллионов евро) Интеграционной организации через Совместный фонд обеспечения капитала кооперативных кредитных учреждений (далее – Фонд).

Д. ПОЛОЖЕНИЯ, ЗАТРАГИВАЮЩИЕ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ И ОПЕРАТИВНУЮ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ КИНИЖСКОГО И МОХАЧСКОГО БАНКОВ

37. Законы об интеграции и о поправках содержали различные положения, затрагивавшие как

стратегические аспекты, так и аспекты повседневного управления сберегательными кооперативами, в том числе двумя банками.

1. Прямые и косвенные полномочия Сберегательного банка в отношении руководства банков

38. Сберегательный банк был вправе приостанавливать полномочия исполнительных органов банков или назначать временного исполнительного управляющего, если кооперативные кредитные учреждения не подчинялись инструкциям или если их операции не соответствовали законам либо подзаконным актам, или если они находились в так называемой кризисной ситуации (см. пункты 4, 7 и 12 статьи 15 Закона об интеграции ниже в § 69).

39. Сберегательный банк имел исключительное право предварительно одобрять приобретение банками долей в каких-либо иных коммерческих организациях или продажу такого имущества, если его стоимость или покупная цена превышала 0,1% от консолидированных собственных средств интеграционного механизма (см. пункт 19 статьи 15 Закона об интеграции ниже в § 69). В некоторых случаях сделки и обязательства участников механизма нуждались в предварительном одобрении Интеграционной организации на основе индивидуальной оценки.

2. Страхование рисков в рамках Интеграционной организации

40. Законом об интеграции был также создан финансовый страховой пул, охватывавший весь сектор кооперативных кредитных учреждений. Этот закон установил солидарную ответственность учреждений-участников по любым требованиям, которые могут возникнуть в течение полутора лет после вступления в силу Закона об интеграции. Данное правило не применялось к любым требованиям, существовавшим до принятия Закона об интеграции (см. статью 20/А в целом, подпункты «b», «e» и «f» пункта 2, в частности, Закона об интеграции ниже в § 82).

41. Имущество Интеграционной организации было включено в состав консолидированных собственных средств Сберегательного банка и кредитных учреждений. Собственный капитал кооперативных кредитных учреждений был определен коллективно с учетом имущества Сберегательного банка и Интеграционной организации (см. *ibid.*).

3. Положения, касающиеся проведения собраний советов директоров и надзорных советов обоих банков

42. Чтобы решения советов директоров и надзорных советов были действительными, кредит-

ное учреждение должно было направить в Сберегательный банк и членам соответствующего совета приглашение на собрание с приложением всех соответствующих документов (см. статью 15/А Закона об интеграции ниже в § 70).

43. Процедурные регламенты советов директоров и надзорных советов кредитных учреждений не должны были нарушать устав или правила, введенные Сберегательным банком. По требованию Сберегательного банка они подлежали изменению в течение 15 дней после его предъявления (см. *ibid.*).

44. Протоколы общих собраний и собраний советов директоров учреждений должны были направляться в Сберегательный банк, а протоколы надзорных советов – в Сберегательный банк в определенных случаях (см. *ibid.*).

45. Кооперативные кредитные учреждения также были обязаны информировать, *inter alia*, Интеграционную организацию и Сберегательный банк о любых судебных разбирательствах, в которых они участвовали (см. статью 15/С Закона об интеграции ниже в § 71).

4. Новое регулирование и роль Сберегательного банка

46. Интеграционная организация вправе принимать обязательные нормативные положения по основным вопросам деятельности учреждений-участников, таким, как принципы бухгалтерского учета, внутренний аудит и условия, которым должны соответствовать исполнительные органы. Сберегательный банк вправе принимать обязательные нормы по основным вопросам деятельности учреждений, таким, как управление рисками, одобрение кредитов, мониторинг рисков, прием вкладов, управление потоками наличных денежных средств и так далее (см. пункты 1–3 статьи 15 Закона об интеграции ниже в § 69).

47. Сберегательный банк осуществляет надзор за деятельностью учреждений и вправе давать инструкции с целью обеспечения соблюдения закона и подзаконных актов, принятых Интеграционной организацией и Сберегательным банком (см. *ibid.*).

5. Обязанность поддерживать исключительные экономические отношения со Сберегательным банком

48. Банковские счета и ценные бумаги банков могли размещаться только в Сберегательном банке, и они должны были держать свои свободные денежные средства в рамках финансовых инструментов Сберегательного банка. Другие организации, в которых у данных учреждений имелись счета, были обязаны прекратить действие соответствующих договоров обслуживания банковского

счета (см. пункт 9 статьи 15 Закона об интеграции ниже в § 69).

Е. ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ОБЩИХ СОБРАНИЙ АКЦИОНЕРОВ КИНИЖСКОГО И МОХАЧСКОГО БАНКОВ

49. Законы об интеграции и о поправках устанавливали несколько положений относительно общих собраний.

1. Положения о порядке проведения общих собраний акционеров

50. Чтобы решения общего собрания были действительными, теперь необходимо было извещать Сберегательный банк о них и об их соответствующих повестках дня одновременно с акционерами посредством направления официального приглашения и копий всех приложений (см. статью 15/A Закона об интеграции ниже в § 70).

51. Протоколы общих собраний должны были быть направлены в Сберегательный банк (см. *ibid.*).

2. Положения о полномочиях общих собраний акционеров в отношении исполнительных органов и о принятии ключевых решений

52. Закон об интеграции содержал положения, которые прямо затрагивали распределение полномочий в рамках институциональной структуры банков. В частности, что касается полномочий общих собраний акционеров в отношении управления банками:

(а) требовалось предварительное одобрение Сберегательного банка для принятия решения заявителями и другими акционерами о назначении, прекращении полномочий членов совета директоров и надзорного совета данных учреждений, а также о выплате им вознаграждения (см. пункт 12 статьи 15 Закона об интеграции ниже в § 69);

(b) совет директоров Сберегательного банка был вправе приостанавливать или прекращать полномочия исполнительных органов учреждений (см. пункт 4 статьи 15 Закона об интеграции ниже в § 69);

(с) совет директоров Сберегательного банка мог назначать временный исполнительный орган, если кредитные организации не выполняли требования Сберегательного банка, если их операции не соответствовали законодательным или подзаконным актам либо если они находились в так называемой кризисной ситуации (см. пункт 4, 7 и 12 статьи 15 Закона об интеграции ниже в § 69).

53. Что касается некоторых ключевых решений, следующие меры нуждались в предварительном одобрении со стороны Сберегательного банка

и могли быть приняты только при наличии данного одобрения:

(а) утверждение годового отчета (см. пункт 11 статьи 15 и пункт 2 статьи 17/J Закона об интеграции ниже в §§ 69 и 76);

(b) выпуск облигаций (см. пункт 1 статьи 17/K Закона об интеграции ниже в § 77);

(с) уменьшение или увеличение капитала (см. *ibid.*);

(d) уменьшение подписного капитала или любые выплаты заявителям по любому праву, связанному с их статусом владельцев акций (например, дивиденды, уменьшение капитала) (см. пункты 3 и 4 статьи 17/Q Закона об интеграции ниже в § 78);

(е) приобретение собственных средств (см. пункт 6 статьи 17/Q Закона об интеграции ниже в § 78);

(f) преобразование, слияние и разделение банков (см. пункт 3 статьи 17/S Закона об интеграции ниже в § 79).

Ф. ПОЛОЖЕНИЯ О ПРАВАХ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ АКЦИОНЕРОВ

54. Интеграционная организация могла приостанавливать право голосования акционеров кооперативных кредитных учреждений на один год, если они угрожали надежному и безопасному функционированию кооперативных кредитных учреждений (см. пункт 5 статьи 17/C Закона об интеграции ниже в § 73).

55. Она также имела право периодически определять уровень собственных средств банков на индивидуальной (не консолидированной) основе (см. пункт 1 статьи 17/C Закона об интеграции ниже в § 73), а если размер капитала не достигал установленного уровня, Интеграционная организация могла увеличить капитал банков, даже если акционеры и другие владельцы не принимали решения о таком увеличении или принимали противоположное решение (см. пункт 2 статьи 17/C Закона об интеграции ниже в § 73).

III. ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ЗАКОНОВ ОБ ИНТЕГРАЦИИ И О ПОПРАВКАХ

56. В неустановленные даты Кинижский и Мохачский банки приняли уставы в соответствии с образцом, введенным Интеграционной организацией после вступления в силу Закона об интеграции.

57. Представляется, что некоторые акционеры двух банков, не согласившиеся с решением об утверждении данных уставов, обратились в суд. 12 марта 2015 г. Печский (Pécs) Высокий суд вынес решение в пользу истцов в деле, инициированном некоторыми акционерами Мохачского

банка. Печский Высокий суд постановил, что типовой устав, утвержденный Сберегательным банком и Интеграционной организацией, ни в коем случае не мог отступать от положений Закона о коммерческих организациях. 30 марта 2015 г. аналогичное решение было принято Веспремским (*Veszprém*) Высоким судом в деле, инициированном акционерами Кинижского банка. В обоих делах решение об утверждении спорных уставов на общем собрании акционеров банков было отменено. Европейскому Суду не было предоставлено информации об исходе данных разбирательств.

58. По-видимому, в определенный период Кинижский и Мохачский банки увеличили собственные уставные капиталы. Однако оба банка смогли выполнить новые требования.

59. Сберегательный банк был обязан передать все его договоры главному банку в конце 2019 года, а оставшиеся 11 кооперативов, созданные в результате слияния 113 сберегательных кооперативов, изначально вовлеченных в интеграцию 2013 года, также подлежали слиянию с главным банком.

СООТВЕТСТВУЮЩИЕ НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ПРАКТИКА

I. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ВЕНГРИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

A. КОНСТИТУЦИЯ ВЕНГРИИ

60. Статья XIII Конституции Венгрии гласит:

«1. Каждый имеет право на собственность и наследование. Собственность влечет за собой социальную ответственность.

2. Экспроприация собственности допускается только как исключение и исходя из общественных интересов в случаях и способом, установленными законом, при полной, безусловной и немедленной компенсации».

B. ЗАКОН ОТ 2013 ГОДА № V О ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ

61. Пункт 1 статьи 3:325 данного закона определяет кооператив как «юридическое лицо, созданное путем объединения его членами имущественных паевых взносов, действующее на основе принципа открытого членства и изменяющегося капитала, осуществляющее свою деятельность для удовлетворения экономических и социальных потребностей своих членов, которые обязаны вносить денежный вклад и лично участвовать в делах кооператива в соответствии с его уставом. Члены кооператива не отвечают по долгам кооператива».

C. ЗАКОН ОТ 1996 ГОДА № CXII О КРЕДИТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ (ВСТУПИЛ В СИЛУ 31 ДЕКАБРЯ 2013 г.)

62. В соответствии с пунктом 1 статьи 9 данного закона банк может быть создан с минимальным первоначальным капиталом в размере двух миллионов венгерских форинтов, а согласно пункту 3 статьи 9 этого закона минимальный первоначальный капитал кооперативного кредитного учреждения должен составлять 250 миллионов венгерских форинтов.

D. ЗАКОН О КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ОТ 2006 ГОДА

63. Закон от 2006 года № IV о коммерческих организациях (далее – Закон о коммерческих организациях 2006 года) в редакции, действовавшей по состоянию на 12 июля 2013 г., за день до вступления в силу Закона об интеграции), отношении общего собрания общества с ограниченной ответственностью предусматривал следующее:

«Статья 231

(1) Общее собрание является высшим органом частной акционерной компании с ограниченной ответственностью и включает в себя всех акционеров.

(2) К исключительной компетенции общего собрания относятся:

(a) принятие решений об утверждении и изменении устава организации, если иное не предусмотрено уставом;

(b) принятие решений об изменении формы деятельности частной компании с ограниченной ответственностью;

(c) принятие решений о преобразовании или ликвидации компании без правопреемства;

(d) за исключением положений статьи 37 (касающихся делегирования некоторых полномочий надзорному совету), назначение и прекращение полномочий членов совета директоров или генерального директора, членов надзорного совета и аудитора и их вознаграждение;

(e) утверждение годового отчета, подготовленного в соответствии с Законом о бухгалтерском учете;

(f) принятие решений о выплате промежуточных дивидендов, если иное не предусмотрено настоящим законом;

(g) принятие решений о конвертации бумажных акций в дематериализованные¹;

(h) изменение прав, которые предоставляют различные виды акций, и конвертация категорий или классов акций;

¹ То есть в бездокументные, в электронном виде (примеч. редактора).

(i) принятие решений о выпуске конвертируемых облигаций с правом подписки, если иное не предусмотрено настоящим законом;

(j) принятие решений об увеличении акционерного капитала, если иное не предусмотрено настоящим законом;

(k) принятие решений об уменьшении акционерного капитала, если иное не предусмотрено настоящим законом;

(l) принятие решений об отмене прав привилегированной подписки или о разрешении совету директоров исключать или ограничивать права привилегированной подписки;

(m) принятие решений по всем вопросам, отнесенным к ведению общего собрания акционеров законом или уставом».

64. Закон от 2006 года № X о кооперативах (в редакции, начавшей действовать с 12 июля 2013 г., на следующий день после вступления в силу Закона об интеграции, далее – Закон о кооперативах 2006 года) в отношении общего собрания кооператива устанавливал следующее:

«Общее собрание

Статья 20

(1) Общее собрание является высшим органом кооператива и включает в себя всех его членов.

(2) К исключительным полномочиям общего собрания относятся:

(a) внесение изменений в устав;

(b) назначение и прекращение полномочий председателя (управляющего директора) и членов управляющего органа, председателя и членов надзорного органа, а также определение размера их вознаграждения;

(c) назначение и прекращение полномочий аудитора и определение размера его вознаграждения;

(d) передача некоторой части имущества кооператива в товарищеский фонд и принятие решений об основных принципах распределения кредитов данному фонду;

(e) утверждение годового отчета, подготовленного в соответствии с Законом о бухгалтерском учете, принятие решений о распределении налогооблагаемой прибыли;

(f) исключение из членов кооператива в случаях, указанных в уставе, или пересмотр решений об исключении;

(g) принятие решений об обращении с иском о возмещении ущерба в отношении исполнительного органа кооператива;

(h) принятие решений о присоединении к федерации кооперативов или о выходе из нее;

(i) принятие решений по вопросам о слиянии или разделении кооператива, преобразовании в коммерческое объединение или ликвидации без правопреемства;

(j) принятие решений о начале процедуры банкротства и утверждение соглашения с кредиторами;

(k) принятие решений о ликвидации кооператива, в отношении которого начата процедура банкротства, и об одобрении соглашения с кредиторами, достигнутого в ходе данной процедуры;

(l) принятие решений о принятии инвестора в члены кооператива, в том числе о заключении с ним соглашения относительно сроков и условий исполнения соответствующих обязательств в случае, если данный инвестор выйдет из кооператива;

(m) принятие решений о дополнительных выплатах;

(n) изменение номинальной стоимости акций;

(o) если членство прекращено любой из сторон, определение даты выплаты любых сумм, превышающих размер номинальной стоимости акций; эта дата определяется исходя из всех обязательств кооператива не позднее, чем через восемь лет после прекращения членства;

(p) все иные вопросы, которые отнесены к ведению общего собрания законом или уставом».

Е. ЗАКОН ОБ ИНТЕГРАЦИИ С ПОПРАВКАМИ К НЕМУ (ВНЕСЕННЫМИ ЗАКОНОМ ОТ 2013 ГОДА № СХХХV ОБ ИНТЕГРАЦИИ КООПЕРАТИВНЫХ КРЕДИТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ)

65. Статья 1 Закона об интеграции в соответствующих пунктах предусматривает следующее:

«...(3) Кооперативные кредитные учреждения являются членами Интеграционной организации и в случае приобретения акций Сберегательного банка – его акционерами. Сберегательный банк является членом Интеграционной организации.

(4) [Сберегательный банк] одобряет новую политику управления рисками, которая равным образом применяется ко всем членам интеграции, в течение 120 дней после вступления в силу настоящего закона. Интеграционная организация, [Сберегательный банк] и кооперативное кредитное учреждение несут солидарную ответственность по обязательствам, возникшим после тридцатого дня, следующего за датой принятия [Сберегательным банком] новой политики управления рисками...».

66. В соответствии со статьей 3 Закона об интеграции:

«(1) Членами Интеграционной организации являются кооперативные кредитные учреждения, Сберегательный банк и ВБР, а также физические и юридические лица, принятые в Интеграционную организацию...».

(3) Чтобы сохранить полученное кооперативным кредитным учреждением разрешение на осуществление деятельности, данное учреждение обязано поддерживать членство в Интеграционной организации на постоянной основе и являться владельцем одной привилегированной акции Сберегательного банка серии “С” номинальной стоимостью в размере двух тысяч венгерских форинтов».

67. Статья 11 Закона об интеграции в соответствующих пунктах гласит:

«(1) Совет Интеграционной организации принимает нормы, которые должны соблюдаться членами Интеграционной организации, за исключением ВБР, по вопросам:

- (а) бухгалтерского учета;
- (b) внутреннего аудита;
- (с) критериям отбора исполнительных управляющих и проверки соблюдения данных критериев;
- (d) предоставления финансовой помощи кооперативным кредитным учреждениям согласно предусмотренным условиям;
- (е) увеличения активов Интеграционной организации, как указано в пункте 4 статьи 4.

(2) По инициативе совета [Сберегательного банка] совет Интеграционной организации принимает решение о принятии кооперативного кредитного учреждения в Интеграционную организацию и о его исключении из данной организации...

(4) Для целей институциональной защиты в случае, если меры, принятые на основании пункта 2 статьи 17/С [настоящего закона], не приведут к каким-либо результатам, Интеграционная организация может стать совладельцем [Сберегательного банка] и кооперативного кредитного учреждения посредством увеличения собственного капитала. Интеграционная организация в течение двух лет распоряжается приобретенными таким образом акциями и облигациями [Сберегательного банка] или кооперативного кредитного учреждения...

(7) Выход из Интеграционной организации регулируется уставом этой организации. Кооперативные кредитные учреждения, которые выходят из Интеграционной организации, должны обратиться в Надзорный орган для получения разрешения на осуществление деятельности в течение [восьми] дней после направления Интеграционной организацией уведомления о его выходе, как если бы финансовое учреждение создавалось вновь. Если кооперативное кредитное учреждение, которое выходит или исключено из Интеграционной организации, не обратится в Надзорный орган за получением разрешения на осуществление деятельности... или если данное разрешение не будет предоставлено в течение 120 дней после даты направления Интеграционной организацией уведомления о выходе или исключения, Надзорный орган вправе отозвать разрешение на осуществление деятельности, и к кооперативному кредитному учреждению могут быть применимы положения статьи 17 [настоящего закона].

(8) В случае выхода или исключения из Интеграционной организации по отношению к вышедшему или исключенному учреждению солидарная ответственность членом Интеграционной организации прекращается по обязательствам данного учреждения со дня выхода или исключения...».

68. Статья 13 Закона об интеграции предусматривает следующее:

«(1) Разрешенный акционерный капитал Сберегательного банка составляет минимум 3 389 704 000

(три миллиарда триста восемьдесят девять миллионов семьсот четыре тысячи) венгерских форинтов.

(2) Почта Венгрии приобретает обычные акции Сберегательного банка и становится его совладельцем.

(3) Кооперативные кредитные учреждения приобретают привилегированные акции серии "С" Сберегательного банка.

(4) Акционеры Сберегательного банка могут быть держателями привилегированных акций только одного типа».

69. Статья 15 Закона об интеграции устанавливает следующее:

«(1) Сберегательный банк является центральным банком интеграции кооперативных кредитных учреждений.

(2) Сберегательный банк принимает нормы, которые должны соблюдаться кооперативными кредитными учреждениями, по следующим вопросам:

(а) подробные правила управления рисками, в том числе разрешение кредитов, мониторинг рисков, прием вкладов, управление наличными средствами и инвестиционная политика, правила оценки и нормы о дополнительных требованиях к собственным средствам в дополнение к законам, подзаконным актам и другим обязательным нормам;

(b) соответствующая бизнес-политика;

(с) общая маркетинговая деятельность;

(d) создание интегрированной IT-системы.

(3) Сберегательный банк осуществляет контроль за кооперативными кредитными учреждениями и может давать инструкции кооперативному кредитному учреждению с целью обеспечения соблюдения законов и подзаконных актов, а также норм и инструкций Интеграционной организации и Сберегательного банка. Кооперативное кредитное учреждение должно соблюдать такие инструкции. Инструкции должны быть обоснованными, и должен быть установлен срок для выполнения их требований. Как адресаты данных инструкций кооперативные кредитные учреждения имеют право обращаться в суд с целью определения соответствия инструкции Закону об интеграции, иным законам и подзаконным актам, а также правилам, утвержденным Сберегательным банком и Интеграционной организацией. Обращение в суд не приостанавливает действие инструкции, и независимо от такого обращения инструкция должна соблюдаться в указанные в ней сроки.

(4) В случае, если кооперативное кредитное учреждение не соблюдает требования инструкции или действует с нарушением законов, подзаконных актов или правил:

(а) совет Сберегательного банка может принять решение о приостановлении полномочий исполнительного органа кооперативного кредитного учреждения на срок до 180 дней; данный срок может быть дополнительно продлен на 180 дней при условии, что о данном решении без задержки уведомлен Надзорный орган, который принимает меры для назначения нового управляющего;

(b) по инициативе совета Сберегательного банка или по своей собственной инициативе совет Интеграционной организации принимает решение о приостановлении членства кооперативного кредитного учреждения в Интеграционной организации и, если это обосновано, об исключении кооперативного кредитного учреждения из Интеграционной организации.

(5) Совет Сберегательного банка принимает решение о прекращении приостановления полномочий исполнительного органа кооперативного кредитного учреждения или совет Интеграционной организации принимает решение о прекращении приостановления членства в Интеграционной организации, если кооперативное кредитное учреждение выполнило требования инструкции и снова осуществляет свою деятельность в соответствии с законами, подзаконными актами и правилами...

(7) Если, по мнению совета Сберегательного банка, кооперативное кредитное учреждение или группа кооперативных кредитных учреждений находится в кризисной ситуации:

(a) совет Сберегательного банка может принять решение о приостановлении полномочий исполнительного органа кооперативного кредитного учреждения на срок до 180 дней; данный срок может быть дополнительно продлен на 180 дней или, когда это обосновано, он может принять решение о прекращении таких полномочий и назначить временного управляющего;

(b) по инициативе совета Сберегательного банка или по собственной инициативе совет Интеграционной организации принимает решение о приостановлении членства кооперативного кредитного учреждения в Интеграционной организации и, если это обосновано, об исключении кооперативного кредитного учреждения из Интеграционной организации...

(9) Кооперативные кредитные учреждения как акционеры Сберегательного банка открывают банковский счет и размещают ценные бумаги исключительно в Сберегательном банке, а находящиеся в распоряжении кооперативных кредитных учреждений финансовые активы должны быть инвестированы только в ценные бумаги, выпускаемые Сберегательным банком...

(11) Для утверждения кооперативным кредитным учреждением отчета, указанного в Законе о бухгалтерском учете, требуется предварительное одобрение Сберегательного банка; решение принимается на основе бухгалтерского баланса и заключения аудитора, которые публикуются не менее, чем за 45 дней до запланированного общего собрания.

(12) Для назначения исполнительных органов кооперативных кредитных учреждений требуется предварительное одобрение совета Сберегательного банка. Совет Интеграционной организации и совет Сберегательного банка могут инициировать созыв кооперативными кредитными учреждениями – акционерами Сберегательного банка и кооперативными кредитными учреждениями – членами Интеграционной организации общего собрания, в повестку дня которого включается вопрос о назначении новых исполнительных

органов. Соответствующее кредитное учреждение должно провести общее собрание с вышеупомянутой повесткой дня в кратчайшие разрешенные законом сроки. Для назначения одного или более исполнительных органов Интеграционной организацией на время переходного периода не требуется разрешение Надзорного органа.

(13) Совет Сберегательного банка может приостановить права акционеров кооперативного кредитного учреждения, у которого нет разрешения на осуществление деятельности, как предусмотрено пунктом 3 статьи 19 настоящего закона, или данные права могут быть приостановлены в соответствии с законом и в случаях, указанных в пункте 4 статьи 4 настоящего закона. О приостановлении прав акционеров делается отметка в соответствующем реестре Сберегательного банка.

(19) В качестве центрального банка кооперативных кредитных учреждений и интеграции с целью обеспечения тщательного осуществления деятельности Сберегательный банк имеет право давать исключительно по собственному усмотрению предварительное согласие на приобретение имущества или продажу имущества некоторых кооперативных кредитных учреждений и Интеграционной организации, если стоимость приобретаемого или отчуждаемого имущества составляет более 0,1% от собственных средств интеграции, исчисляемых на консолидированной основе. Сделки, касающиеся того же имущества и заключенные в течение 12 месяцев, подлежат агрегации».

70. Статья 15/А Закона об интеграции в соответствующих пунктах предусматривает следующее:

«(1) Сберегательный банк должен быть заранее уведомлен о проведении общего собрания кооперативного кредитного учреждения в момент направления акционерам приглашения на собрание. Приглашение и приложения должны быть прикреплены к уведомлению. В случае, если данные условия не выполнены, решения общего собрания кооперативного кредитного учреждения являются недействительными. Представитель Сберегательного банка вправе присутствовать на общих собраниях кооперативного кредитного учреждения и участвовать в обсуждении всех вопросов.

(2) Протокол общего собрания кооперативного кредитного учреждения направляется Сберегательному банку в течение 15 дней после даты проведения общего собрания.

(3) Совет кооперативного кредитного учреждения направляет Сберегательному банку свои правила процедуры в течение пяти дней после их утверждения или изменения. Если правила процедуры противоречат нормам Сберегательного банка о правилах процедуры или уставу кооперативного кредитного учреждения, Сберегательный банк может инициировать внесение в них изменений, и совет кооперативного кредитного учреждения вносит изменения в правила процедуры в течение 15 дней после получения соответствующей инициативы от Сберегательного банка.

(4) Сберегательный банк должен быть заранее уведомлен о проведении собрания совета кооперативного кредитного учреждения, в момент

направления приглашения членам совета, но не менее чем за пять дней до даты собрания. Все ходатайства по вопросам повестки дня и соответствующие материалы, если такие есть, должны быть приложены к уведомлению. Если данные условия не соблюдены, решения совета кооперативного кредитного учреждения являются недействительными. Представитель Сберегательного банка вправе присутствовать на собраниях совета кооперативного кредитного учреждения и участвовать в обсуждении.

(5) Протокол собрания совета кооперативного кредитного учреждения направляется Сберегательному банку в течение 15 дней после даты проведения собрания.

(6) Надзорный совет кооперативного кредитного учреждения направляет Сберегательному банку свои правила процедуры в течение пяти дней после их утверждения или изменения. Если правила процедуры противоречат нормам Сберегательного банка о правилах процедуры или уставе кооперативного кредитного учреждения, Сберегательный банк может инициировать внесение в них изменений, и надзорный совет кооперативного кредитного учреждения вносит изменения в правила процедуры в течение 15 дней после получения соответствующей инициативы от Сберегательного банка.

(7) Сберегательный банк должен быть заранее уведомлен о проведении собрания надзорного совета кооперативного кредитного учреждения одновременно с направлением приглашения членам совета, но не менее чем за пять дней до даты собрания. Все ходатайства по вопросам повестки дня и соответствующие материалы, если такие есть, должны быть приложены к уведомлению. Если данные условия не соблюдены, решения надзорного совета кооперативного кредитного учреждения являются недействительными. Представитель Сберегательного банка вправе присутствовать на собраниях надзорного совета кооперативного кредитного учреждения и участвовать в обсуждении...».

71. Статья 15/С Закона об интеграции гласит:

«Главный исполнительный орган кооперативного кредитного учреждения и председатель совета уведомляют совет и аудитора кооперативного кредитного учреждения, Интеграционную организацию, Сберегательный банк и Совместный фонд обеспечения капитала кооперативных кредитных учреждений о любом спорном или бесспорном производстве, которое было или будет инициировано в отношении кооперативного кредитного учреждения, в течение максимум трех дней с момента получения кооперативным кредитным учреждением соответствующего уведомления. Что касается проведения разбирательств, касающихся вопросов солидарной ответственности, Сберегательный банк может установить правила поведения или обязательства по предоставлению информации».

72. Статья 17 Закона об интеграции в соответствующем пункте предусматривает следующее:

«(1) ...Надзорный орган отзывает разрешение на осуществление деятельности любого коопе-

ративного кредитного учреждения, которое не выполняет, либо не выполнило в установленный срок, обязанности, установленные в пункте 1 статьи 17/К, пункте 3 и пункте 6 статьи 19 [настоящего закона]. Надзорный орган вправе отозвать разрешение на осуществление деятельности у кооперативного кредитного учреждения, которое систематически не выполняет свои обязанности, указанные в статье 15/А и пункте 1 статьи 17/Н [настоящего закона]».

73. Соответствующие пункты статьи 17/С Закона об интеграции устанавливают следующее:

«(1) Минимальный первоначальный акционерный капитал кооперативного кредитного учреждения составляет 250 миллионов венгерских форинтов. Независимо от формы осуществления деятельности стоимость собственных средств кооперативного кредитного учреждения не может быть ниже уровня, устанавливаемого Интеграционной организацией на индивидуальной (не консолидированной) основе.

(2) Если стоимость собственных средств кооперативного кредитного учреждения становится ниже уровня, указанного в пункте 1, или в случае, указанном в пункте 13 статьи 19 [настоящего закона], Интеграционная организация вправе прибегнуть к следующим исключительным мерам, без ущерба для полномочий и обязанностей Надзорного органа и при условии, что Надзорный орган не принял таких мер, с направлением в Надзорный орган предварительного уведомления.

(а) Кооперативному кредитному учреждению может быть предписано:

(aa) продать имущество, которое не служит для целей проведения банковских операций;

(ab) улучшить структуру капитала (в том числе путем продажи имущества) в течение установленного срока и в соответствии с определенными требованиями;

(ac) с учетом финансовых услуг, предоставляемых финансовым учреждением, и рисков, которые оно несет, в отношении него может быть установлено индивидуальное требование о том, что размер собственных средств должен быть больше, чем тот, который указан в пункте 1, в пределах, установленных в пункте 1 статьи 76 Закона о кредитных учреждениях и финансовых предприятиях.

(b) Деятельность кооперативного кредитного учреждения может быть ограничена или прекращена в отношении:

(ba) заключения сделок с его акционерами;

(bb) возврата вкладов и иных подлежащих возврату средств;

(bc) принятия на себя обязательств.

(c) Может быть определен максимальный размер процентной ставки, которая должна применяться кооперативным кредитным учреждением.

(d) Интеграционная организация может предписать совету кооперативного кредитного учреждения созвать общее собрание и обсудить определенные вопросы повестки дня или привлечь внимание совета и общего собрания к необходимости принятия определенных решений.

(е) Интеграционная организация может обязать принять необходимые меры следующих акционеров кооперативного кредитного учреждения:

(ea) акционеров кооперативного кредитного учреждения, владеющих напрямую не менее 5% акций в соответствии с реестром акционеров или для кооперативных кредитных учреждений, осуществляющих свою деятельность в кооперативной форме, в соответствии с реестром членов кооператива, и

(eb) любых акционеров, обладающих квалифицированным большинством голосов.

Вышеизложенные положения не затрагивают каких-либо других прав и полномочий Интеграционной организации, предусмотренных настоящим законом...

(5) Интеграционная организация вправе приостановить право акционеров кооперативного кредитного учреждения принимать участие в голосовании на неопределенное время, но не более чем на один год, в то же время принимая дополнительные меры, указанные в пункте 2 [настоящей статьи], при условии, что действия акционера или его влияние на кооперативное кредитное учреждение ставят под угрозу надежное и безопасное функционирование кооперативного кредитного учреждения, о чем свидетельствуют известные факты; в таком случае голоса соответствующих акционеров не принимаются во внимание для целей определения кворума».

74. Соответствующие пункты статьи 17/D Закона об интеграции устанавливают:

«(1) Кооперативное кредитное учреждение может быть создано и осуществлять свою деятельность в форме кооператива в соответствии с типовым уставом, утвержденным Интеграционной организацией и Сберегательным банком до 30 июня и после 1 июля 2014 г. соответственно.

(2) Для целей обеспечения эффективного, осторожного и безопасного функционирования и реализации иных целей, определенных уставом, Интеграционная организация и Сберегательный банк вправе утверждать устав и вносить в него изменения».

75. Статья 17/H Закона об интеграции гласит:

«(1) Кооперативные кредитные учреждения могут осуществлять свою деятельность только как члены Интеграционной организации в форме кооператива или акционерного общества с ограниченной ответственностью.

(2) Устав кооперативного кредитного учреждения может быть изменен в соответствии с типовым уставом, утвержденным Интеграционной организацией, или с 1 июля 2014 г., Сберегательным банком. Если Интеграционная организация или с 1 июля 2014 г., Сберегательный банк утверждает новый типовый устав, кооперативное кредитное учреждение приводит свой устав в соответствие с типовым в течение максимум 60 дней».

76. Статья 17/J Закона об интеграции в соответствующем пункте гласит:

«(2) Для утверждения кооперативным кредитным учреждением отчета, указанного в Законе о бух-

галтерском учете, необходимо предварительное согласие Сберегательного банка».

77. Статья 17/K Закона об интеграции в соответствующем пункте гласит:

«(1) Для выпуска облигаций, а также для любого увеличения или уменьшения капитала кооперативного кредитного учреждения необходимо предварительное ясно выраженное письменное согласие Сберегательного банка».

78. Соответствующие пункты статьи 17/Q Закона об интеграции предусматривают следующее:

«(3) Общее собрание кооперативного кредитного учреждения принимает решение об уменьшении разрешенного акционерного капитала или о любых выплатах членам кооператива (акционерам) по любому праву в связи с их статусом члена кооператива (акционера), для этих целей необходимо предварительное согласие Сберегательного банка.

(4) Для целей применения пункта 3 [настоящей статьи] совет Сберегательного банка не может отказаться давать согласие, если выплата дивидендов не ставит под угрозу платежеспособность кооперативного кредитного учреждения, или проведение его бизнес-политики, или размер собственных средств, установленный на индивидуальной основе. Также для целей применения пункта 3 [настоящей статьи] совет Сберегательного банка отказывается давать предварительное согласие, когда расследование в отношении кооперативного кредитного учреждения на основании пункта 5 статьи 19 [настоящего закона] еще не завершено, или если оно завершено и установлено, что требуется, но еще не проведено замещение активов, или если к такому выводу привело расследование, проведенное в соответствии с пунктом 16 статьи 15 [настоящего закона]...

(6) Если уставной капитал должен быть использован для покрытия убытков, общее собрание принимает решение о соответствующем уменьшении номинальной стоимости акций».

79. Статья 17/S Закона об интеграции в соответствующем пункте гласит:

«(3) Интеграционная организация в своей директиве по вопросам преобразований, слияний и разделений, которая также определяет цели и принципы интеграции, должна указать обстоятельства, при которых преобразование, слияние или разделение могут считаться угрожающими интересам членов соответствующих учреждений или интеграции кооперативных кредитных учреждений».

80. Соответствующие пункты статьи 19 Закона об интеграции предусматривают следующее:

«(3) В качестве исключения из пункта 2 статьи 3 [настоящего закона] кооперативные кредитные учреждения, имеющие разрешение на осуществление деятельности на момент вступления в силу данного закона, должны выполнить следующие требования и к указанному ниже сроку уведомить об этом Интеграционную организацию и Надзорный орган:

(a) в течение 45 дней после вступления в силу настоящего закона утвердить новый меморандум

или устав с формулировками, утвержденными советом Интеграционной организации;

(b) если реестр компаний отказывается по какой-либо причине зарегистрировать новый меморандум или устав, как предусмотрено в пункте “а”, или любые последующие изменения к ним с формулировками, утвержденными Интеграционной организацией (или, с 1 июля 2014 г. Сберегательным банком), соответствующее кооперативное кредитное учреждение должно утвердить новый устав или меморандум или изменения к ним с формулировками, утвержденными советом Интеграционной организации (с 1 июля 2014 г. Сберегательным банком) и представить всю документацию в реестр компаний в течение 30 дней после направления соответствующему кооперативному кредитному учреждению новых формулировок.

Надзорный орган в течение восьми дней должен решить упомянутые выше вопросы».

81. Соответствующие пункты статьи 20 Закона об интеграции предусматривают следующее:

«(3) Кооперативные кредитные учреждения, которые являются акционерами Сберегательного банка на момент вступления в силу настоящего закона, обязаны приобрести одну привилегированную акцию серии “С” номинальной стоимостью две тысячи венгерских форинтов в соответствии с предварительным обязательством, указанным в подпункте “а” пункта 3 статьи 19 [настоящего закона]. Привилегированные акции серии “С” передаются бесплатно. В момент составления декларации о выполнении предварительного обязательства акционеры Сберегательного банка должны разместить привилегированные акции серии “В”, владельцами которых они являются, на счете № 0074 в компенсационной палате Келер или на другом счете, указанном Сберегательным банком в письменной форме, либо направить в совет Интеграционной организации письменное заявление о том, что они не являются владельцами привилегированных акций серии “В”. Условия и порядок приобретения привилегированных акций серии “С” определяются общим собранием, созданным в соответствии с пунктом 7 статьи 20 настоящего закона (утратил силу)...

10) ВБР располагает колл-опционом в отношении привилегированных акции серии “В”, владельцами которых являются акционеры, указанные в пункте 6 статьи 19 [настоящего закона], а также в отношении акций Сберегательного банка, владельцами которых являются кооперативные кредитные учреждения, у которых было отозвано разрешение на осуществление деятельности. Колл-опцион действителен в течение одного года и может быть реализован начиная с даты отзыва разрешения на осуществление деятельности по цене, определенной в соответствии с пунктом 1 статьи 20 [настоящего закона]. Опцион считается реализованным, когда ВБР направляет соответствующему акционеру по почте одностороннее извещение с указанием стоимости покупки. Эта стоимость должна быть оплачена в течение 90 дней с момента одностороннего извещения. Для перехода прав владения к ВБР не требуется согласия уполномоченного органа Сберегательного банка».

82. Статья 20/А Закона об интеграции в соответствующих пунктах устанавливает следующее:

«(2) Дата начала солидарной ответственности, указанной в пункте 4 статьи 1 [настоящего закона], определяется следующим образом:

... (b) для кооперативных кредитных учреждений дата утверждения политики управления рисками того или иного кооперативного кредитного учреждения определяется советом Сберегательного банка в отдельном решении в зависимости от хода и результатов расследования, проведенного в соответствии с пунктом 5 статьи 19 [настоящего закона]; в данном решении также указывается дата, начиная с которой устанавливается солидарная ответственность по требованиям кооперативного кредитного учреждения...

(e) с момента, указанного в решении, устанавливается солидарная ответственность без какого-либо специального указания или действия со стороны соответствующего кредитного учреждения; Сберегательный банк публикует решение на своем интернет-сайте:

(f) относительно кооперативных кредитных учреждений, в отношении которых совет Сберегательного банка не принял решение в соответствии с подпунктом “b” [настоящей статьи] к 10 декабря 2014 г., совет Сберегательного банка вносит предложение совету Интеграционной организации об исключении из Интеграционной организации...

(12) Кооперативное кредитное учреждение, которое заявило о своем намерении выйти из Интеграционной организации, обязано полностью выполнить свои обязательства постольку, поскольку его членство в Интеграционной организации не прекратилось. Что касается пункта 7 статьи 11 [настоящего закона], заявленное намерение обретает силу, и кооперативное кредитное учреждение перестает быть членом Интеграционной организации на следующий рабочий день, когда и если:

(a) Надзорный орган выдал разрешение на осуществление деятельности на основании соответствующего заявления;

(b) кооперативное кредитное учреждение выполнило все требования Интеграционной организации и ее членов и больше не имеет перед ними долгов, за исключением случаев, когда кто-либо из членов Интеграционной организации разместил вклад в данное учреждение, и за исключением оставшихся обязательств в пределах солидарной ответственности, как определено в пункте 2 [настоящей статьи] и пункте 1 статьи 14 [настоящего закона];

(c) выполнены условия для выхода, предусмотренные в уставе Интеграционной организации и действующие на момент выхода;

(d) выполнено условие, предусмотренное пунктом 13 [настоящей статьи];

(e) кооперативное кредитное учреждение и Интеграционная организация подписали совместное заявление о планируемом выходе.

(13) Что касается пункта 8 статьи 11 [настоящего закона], после исключения или выхода кооперативное кредитное учреждение обязано

хранить сумму, равную стоимости его собственных средств на момент установления членства в Интеграционной организации, на отдельном счете в Сберегательном банке в течение 730 дней после заявления о намерении выйти и надлежащим образом уведомить об этом Интеграционную организацию. Сумма, выплаченная кооперативным кредитным учреждением в Совместный фонд обеспечения капитала кооперативных кредитных учреждений до подачи заявления о намерении выйти, может быть вычтена из суммы, которая должна храниться на отдельном счете в Сберегательном банке на основании настоящего пункта. Сумма, которая должна быть размещена на отдельном счете в Сберегательном банке, может быть получена на условиях и в сроки, определенные уставом, как предусмотрено пунктом 7 [настоящей статьи], указанными в нем лицами».

Е. ПРОИЗВОДСТВО В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ ВЕНГРИИ

83. Конституционный суд рассмотрел Законы об интеграции и о поправках к нему в своем Постановлении от 30 июня 2014 г. № 20/2014 (VII.3).

84. Сначала конституционная жалоба на Закон об интеграции была подана Общенациональной ассоциацией сберегательных кооперативов. Вслед за ней жалобы подали 137 членов сберегательных кооперативов и три кооперативных кредитных учреждения, также совместную жалобу подали несколько банков. Они жаловались, среди прочего, на ограничения, установленные Законом об интеграции для осуществления прав акционеров, и на снижение стоимости акций, что, по их мнению, являлось экспроприацией. Неясно, участвовали ли кто-либо из заявителей по настоящему делу в данном производстве.

85. В отношении процедуры принятия Конституционный суд отметил следующее:

«Рассматриваемое законодательство направлено на реформу значительной подсистемы финансового сектора и основано на комплексном регуляторном подходе. В связи с этим, а также вследствие [особой] чувствительности данного сектора у законодателя были разумные основания для того, чтобы свести процесс ее подготовки к строгому минимуму. Как интересам кредитных учреждений, так и интересам их клиентов/вкладчиков отвечало максимальное сокращение периода [нестабильной] ситуации с целью предотвращения возникновения паники или негативной цепной реакции».

86. Что касается цели Закона об интеграции, наличия ограничений имущественных прав акционеров и обоснования ограничений, предусмотренных в отношении деятельности кооперативных кредитных учреждений, Конституционный суд указал, среди прочего, следующее:

«...Конкретные кредитные учреждения действуют в качестве подсистемы высоко организованной финансовой системы и не могут рассматриваться как автономные образования даже с точки зрения гражданского права... Финансовая система

является одной из подсистем национальной экономики, которая, в свою очередь, является одной из наиболее важных подсистем социальной системы (например, наряду с политической системой). В связи с “эффектом домино” крах одного-единственного финансового учреждения может иметь последствия не только для этого учреждения и привести к неблагоприятным изменениям постратного риска, даунгрэйдингу и увеличению государственного долга, что приведет к негативным последствиям для инвестиционного сектора, занятости, социальной сферы и так далее.

Безопасное функционирование кредитных учреждений, осуществляющих деятельность в форме кооперативов, имеет важное значение в обеспечении стабильности финансового сектора в целом. Важность этого сектора связана с обширной сетью филиалов тем фактом, что в большинстве муниципалитетов финансовые услуги можно получить только в кооперативных кредитных учреждениях. Кроме того, кооперативы играют определяющую роль в финансировании предприятий и бизнеса в сельскохозяйственном секторе. Поддержание данной финансовой инфраструктуры и обеспечение ее работоспособности представляют собой общественный интерес, который может служить основанием для вмешательства в право собственности (и финансовой самостоятельности) в рамках экономической и финансовой политики с учетом социальной ответственности, роли национальной экономики и социальной устойчивости собственности.

С 2008–2009 годов установленные законом условия создания и функционирования финансовых организаций, осуществление над ними надзора и контроля, консолидированного управления и координации стали строже во всем мире. Сама интеграция и предоставленные ее органам контрольные полномочия призваны координировать деятельность кредитных учреждений посредством нормативного регулирования на общем уровне и с помощью принятия конкретных мер и инструкций на индивидуальном уровне. Последние необходимы для координации деятельности соответствующих кредитных учреждений и обеспечения интегрированного функционирования. Вопросы, указанные в пункте 2 статьи 15 настоящего закона (такие, как управление рисками, бизнес-политика, маркетинг и ИТ-системы), без сомнения, являются важными для деятельности кредитных учреждений, поэтому законодатель разрешил [Сберегательному банку] устанавливать в отношении них обязательные нормы. При осуществлении контрольных полномочий [Сберегательный банк] проверяет соблюдение установленных норм и в этой связи имеет право давать конкретные инструкции. Принимая во внимание тот факт, что интегрированное функционирование зависит от соблюдения указанных норм и инструкций, законодатель также разрешил применение некоторых санкций. Поскольку на функциональном уровне кооперативами управляют исполнительные органы, их полномочия могут быть приостановлены или прекращены. Санкции в отношении кооперативов, которые не соблюдают обязательные нормы (приостановление членства в Интеграционной организации, исключение), представляют собой одно из средств обеспечения интегрированного функционирования

ния. Осуществление [Сберегательным банком] своих контрольных полномочий и применение санкций также оправдано, если кооператив находится в кризисной ситуации, поскольку из-за финансового страхового пула функционирование одного учреждения-члена может поставить под угрозу безопасность всей системы... Требование, связанное с приостановлением прав акционеров [Сберегательного банка], направлено на содействие установлению и поддержанию интеграции и соблюдения требований интеграции...

...В дополнение в вышеизложенному Закон об интеграции вводит ограничения, касающиеся финансовых операций кредитных учреждений... Целью данных норм являются обеспечение предсказуемого, стабильного и осторожного функционирования, минимизация рисков для бизнеса и улучшение безопасности операций по выдаче кредитов...

Организационная структура и инструментарий интеграции сужают свободу действий кооперативных кредитных учреждений при принятии деловых решений, тем самым ограничивая независимость кооперативов. Конституционный суд всегда подчеркивает, что в контексте ограничений права собственности ему предоставлена относительно небольшая свобода действий, чтобы решать, является ли ссылка законодателя на общественный интерес обоснованной. Это тем более верно по отношению к законодательным реформам, подобным рассматриваемой, которые реструктуризируют один из секторов экономики, руководствуясь целями экономической политики...

Надлежащие проверка кооперативных кредитных учреждений и исследование скрытых рисков, то есть реальной ситуации, могут рассматриваться как представляющие собой общественный интерес. Аналогичным образом интересам общества соответствует снижение функционального риска в секторе, в частности, путем интегрированного управления рисками в рамках механизма интеграции и финансового содействия со стороны государства. Наконец, с точки зрения развития национальной экономики общественным интересам соответствует интенсификация операций по выдаче кредитов кооперативных кредитных учреждений, которой способствуют финансовая помощь со стороны государства и интеграция активов [Интеграционной организации] в рамках собственных средств...

При рассмотрении вопроса о соразмерности ограничения Конституционный суд принимает во внимание в качестве важного аспекта то, что, хотя контрольные полномочия интеграционных органов имеют решающие последствия для функциональной независимости кооперативных кредитных учреждений, преимущества интегрированного функционирования (главным образом снижение рисков, улучшение доходности) перевешивают, а также тот факт, что с целью обеспечения стабильности и безопасности сектора государство выделяет значительные средства для институциональной защиты через ВБР, тем самым улучшая стабильность сектора. С юридической точки зрения, государство не только забирает что-то из системы (независимость кредитных учреждений), но и отдает что-то (финансовое обеспечение, безопасность и так далее)...

С учетом того факта, что по соображениям общественного интереса и при условии предоставления гарантии стоимости даже полное лишение права собственности может быть конституционным, интеграция кооперативных кредитных учреждений и координация их деятельности могут в сравнении рассматриваться как незначительные ограничения их независимости...

Государство в настоящем деле как орган экономического и финансового государственного управления определило цель укрепления сектора кооперативных кредитных учреждений в рамках системы финансовых учреждений, обеспечивая его стабильность и работоспособность и содействуя его эффективному и конкурентноспособному функционированию. По мнению Конституционного суда, ограничения права собственности рядовых акционеров надлежащим образом оправданы и компенсированы данным фактом...

В рассматриваемом деле Конституционный суд полагает, что ссылка на общественный интерес не является простой формальностью. Поскольку Сберегательный банк является одним из контролирующих органов интеграции, в целях обеспечения координированного функционирования может быть приемлемо приобретение государством, по крайней мере, временно большинства акций данного банка...

Приобретение государством собственности посредством создания Почты Венгрии и связанное с этим ограничение прав рядовых акционеров до настоящего момента предполагало не просто приобретение прав управления, а реальное и комплексное финансовое укрепление сектора. Государство предоставляло сектору средства двумя способами: с одной стороны, путем увеличения капитала [Сберегательного банка] государство предоставило дополнительные средства центральному банку интеграции, и, с другой стороны, значительная сумма (...около 136,5 миллиардов венгерских форинтов) была предоставлена [Интеграционной организации]. Последняя сумма должна быть потрачена на преобразование, перевод на профессиональную основу и на реорганизацию сектора...».

87. Далее в постановлении Конституционного суда рассматривался вопрос о средствах правовой защиты, доступных после 30 ноября 2013 г.:

«...В качестве средств осуществления контрольных полномочий в соответствии с Законом об интеграции органы интеграции вправе принимать различные правила и решения (...)(i) нормы, (ii) инструкции и (iii) другие решения). Тем самым им были предоставлены полномочия по оказанию основополагающего влияния на функционирование соответствующих кооперативных кредитных учреждений. Неправильное использование или злоупотребление этими правами может привести к серьезному нарушению прав заинтересованных лиц. В качестве противовеса Закон об интеграции с 30 ноября 2013 г. предусматривает, что кооперативные кредитные учреждения вправе обратиться в суд:

...(а) пункт 3 статьи 15 Закона об интеграции обеспечивает такое право... в отношении инструкций [Сберегательного банка]...

(b) в соответствии с пунктом 20 статьи 15 Закона об интеграции кооперативное кредитное учреждение может оспорить решение или инструкцию [Сберегательного банка] согласно положениям, регулирующим судебный пересмотр решений компании...

(c) пункт 15 статьи 21 Закона об интеграции предусматривает возможность обращения [заинтересованного] кооперативного кредитного учреждения в суд с целью оспорить решения [Интеграционной организации]. Суд может проверить, соответствовало ли данное решение закону и другим нормативным актам и политике интеграционных органов...

На основании вышеизложенного установлено, что право на средство правовой защиты в отношении инструкций [Сберегательного банка] гарантируется пунктами 3 и 20 статьи 15 Закона об интеграции, а в отношении его обязательных норм – статьей 45 Закона о коммерческих организациях или заменившей [ее] статьей 3:35 Гражданского кодекса, [что подтверждается пунктом 20 статьи 15 Закона об интеграции]...

Что касается норм [Интеграционной организации], Закон об интеграции не предусматривает аналогичного требования, регулирующего судебный пересмотр. Тем не менее нормы, установленные [Интеграционной организацией], исполняются посредством конкретных инструкций и принятых иных индивидуальных решений. В случае, если такие нормы обладают прямым действием, их нарушение влечет за собой санкции для кооперативного кредитного учреждения... [Сберегательный банк] принимает меры для исполнения норм с помощью конкретной меры (дает инструкции) в соответствии с пунктом 3 статьи 15 Закона об интеграции или применяет санкции в соответствии с положениями этого закона. Такие индивидуальные решения могут быть оспорены в суде, и в ходе судебного пересмотра должны быть рассмотрены нормы, послужившие основанием для принятия индивидуальных решений».

88. Что касается солидарной ответственности, Конституционный суд признал неконституционными некоторые положения Закона об интеграции и постановил, что Фонд должен выплачивать суммы, подлежащие выплате на основании солидарной ответственности, вместо должника в течение определенного срока. После такой выплаты любые суммы, подлежащие выплате на основании солидарной ответственности, должны выплачиваться другими кооперативными кредитными учреждениями, Интеграционной организацией или Сберегательным банком. Он также отметил, что, поскольку «долговая ответственность [возникает] только по долгам кооперативных кредитных учреждений, члены интеграции не несут ответственности по долгам [Сберегательного банка] и [Интеграционной организации]».

89. Конституционный суд также постановил, что положения о типовом уставе должны толковаться таким образом, чтобы содержащиеся в них обязательные положения касались только элемен-

тов, основополагающих для целей Закона об интеграции, или служили целям имплементации данного закона, или были необходимы для соблюдения требований Европейского союза (далее – ЕС) об интегрированном функционировании кредитных учреждений.

II. ПРАВО ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

90. После финансового кризиса 2008 года ЕС принял ряд мер для гармонизации и улучшения средств реагирования на банковские кризисы в государствах-членах. Данные меры включали в себя (a) комплексные и эффективные механизмы реагирования на несостоятельность банков на национальном уровне, в том числе установление значительных регуляторных полномочий для разрешения проблем несостоятельности банков на внутригосударственном уровне и создание механизмов сотрудничества для того, чтобы справляться с трансграничными банковскими кризисами (Директива Европейского парламента и Совета ЕС от 15 мая 2014 г. № 2014/59/EU о создании механизма восстановления кредитных учреждений и инвестиционных компаний, известная как BRRD), (b) значительные изменения норм, касающихся размера капитала и наличных средств банков, так называемые пруденциальные требования (Директива Европейского парламента и Совета ЕС от 26 июня 2013 г. № 2013/36/EU о доступе к деятельности кредитных учреждений и пруденциальном надзоре за кредитными учреждениями и инвестиционными компаниями и Регламент Европейского парламента и Совета ЕС от 26 июня 2013 г. № 575/2013 о пруденциальных требованиях для кредитных учреждений и инвестиционных фирм, далее – CRD IV/CRR) и (c) что касается государств – членов ЕС, участвующих в Банковском союзе, создание единого механизма урегулирования несостоятельности, предусматривающее, среди прочего, учреждение полностью независимого агентства ЕС, действующего как единый орган урегулирования несостоятельности в рамках Банковского союза, ответственный за соответствующий фонд, а также создание государственного органа, ответственного за такое урегулирование несостоятельности в каждом государстве-члене (Регламент Европейского парламента и Совета ЕС от 15 июля 2014 г. № 806/2014 об установлении единообразных правил и процедуры урегулирования несостоятельности кредитных организаций и определенных инвестиционных компаний в рамках концепции единого механизма урегулирования несостоятельности и единого фонда урегулирования несостоятельности, далее – SRMR).

91. Директива BRRD должна была быть транспонирована в законодательство каждого государства – члена ЕС к концу 2014 года, а Регламент

ПРАВО

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

A. ХОДАТАЙСТВО ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ
ЖАЛОБЫ ИЗ СПИСКА ПОДЛЕЖАЩИХ
РАССМОТРЕНИЮ ДЕЛ

SRMR вступил в силу 19 августа 2014 г. Что касается Регламента CRD IV/CRR, соответствующие учреждения были обязаны применять его с 1 января 2014 г.

92. Регламент CRD IV/CRR представляет собой имплементацию Третьего Базельского соглашения (известного как Базель-III¹), глобальных добровольных правил о достаточности банковского капитала, стрессовом тестировании и рисках рыночной ликвидности.

III. СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

93. Проведенное Европейским Судом исследование законодательства государств – членов Совета Европы, в частности, 34 государств, позволило получить следующую информацию.

94. После финансового кризиса 2008 года все государства – члены ЕС и многие государства – члены Совета Европы, не являющиеся членами ЕС, приняли законодательство о реформе регулирования финансового рынка, предусматривавшее реструктуризацию и урегулирование несостоятельности финансовых учреждений и в значительной степени отражавшее упомянутые выше документы, принятые на уровне ЕС (см. выше §§ 90–92). Данное законодательство было принято или изменено в этом отношении в Албании, Андорре, Австрии, Азербайджане, Бельгии, Боснии и Герцеговине, Хорватии, Эстонии, во Франции, в Германии, Греции, Ирландии, Италии, Латвии, Лихтенштейне, Люксембурге, Республике Молдова, Норвегии, Польше, Румынии, Сан-Марино, Сербии, Словении, Испании, Швеции и Соединенном Королевстве.

95. Меры, принятые указанными государствами, варьировались от соблюдения упомянутых выше требований ЕС (для государств – членов ЕС и государств, не являющихся членами ЕС, принявших аналогичные меры) до принятия дальнейших мер, затрагивавших автономию бизнеса и права акционеров. В таких странах, как Армения, Грузия, Черногория, Российская Федерация и Турция в указанный период не было принято специального законодательства.

96. 29 апреля 2019 г. четыре заявителя: Бэла Юхос (*Béla Juhos*) (заявительница № 85), Белане Юхос (*Bélané Juhos*) (заявитель № 86), Дьюлане Петер (*Gyuláné Péter*) (заявительница № 161) и Карой Петер Сиром (*Károly Péter Szirom*) (заявитель № 203) – акционеры Мохачского банка, – уведомили Европейский Суд о том, что они более не намерены продолжать разбирательство по их жалобам и просят исключить их из списка дел, подлежащих рассмотрению Европейским Судом.

97. Пункт 1 статьи 37 Конвенции гласит:

«Суд может на любой стадии разбирательства принять решение о прекращении производства по делу, если обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что:

(а) заявитель более не намерен добиваться рассмотрения своей жалобы, или

(b) спор был урегулирован, или

(с) по любой другой причине, установленной Судом, если дальнейшее рассмотрение жалобы является неоправданным.

Тем не менее Суд продолжает рассмотрение жалобы, если этого требует соблюдение прав человека, гарантированных настоящей Конвенцией и Протоколами к ней».

98. Европейский Суд полагает, что намерение четырех заявителей отозвать свои жалобы, поданные в Европейский Суд, было недвусмысленно установлено (см. Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ассоциация SOS Attentats и де Бёри против Франции» (*Association SOS Attentats and de Boëry v. France*) от 4 октября 2006 г., жалоба № 76642/01, § 30, и Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Берлускони против Италии» (*Berlusconi v. Italy*) от 27 ноября 2018 г., жалоба № 58428/13², § 65). В соответствии с подпунктом «а» пункта 1 статьи 37 Конвенции Европейский Суд приходит к выводу, что указанные заявители более не намерены продолжать разбирательство по их жалобам.

99. При отсутствии каких-либо особых обстоятельств, касающихся соблюдения прав человека, гарантированных настоящей Конвенцией и Протоколами к ней, Европейский Суд полагает, что согласно подпункту «а» пункта 1 статьи 37 Конвенции дальнейшее рассмотрение жалоб упомянутых выше лиц является неоправданным.

¹ Базель-III – документ Базельского комитета по банковскому надзору, содержащий методические рекомендации в области банковского регулирования и утвержденный в 2010–2011 годах. Базель-III усиливает требования к капиталу банка и вводит новые нормативные требования по ликвидности. Его главной целью является повышение качества управления рисками в банковском деле, что, в свою очередь, должно укрепить стабильность финансовой системы в целом. Переход на Базель-III изначально был намечен на 2012–2019 годы, но впоследствии срок окончательного перехода был перенесен на 2022 год (примеч. редактора).

² См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2019. № 1 (примеч. редактора).

100. Следовательно, жалобы четырех заявителей подлежат исключению из списка подлежащих рассмотрению дел.

В. ПРЕДЕЛЫ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА БОЛЬШОЙ ПАЛАТОЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

101. Европейский Суд считает важным прежде всего определить пределы рассмотрения настоящего дела. Он отмечает, что суть дела составляет утверждение заявителей о том, что в результате принятия Законов об интеграции и о поправках к нему они как группа контролирующих акционеров столкнулись с окончательной и внезапной утратой контроля и надзора по отношению к Кинижскому или Мохачскому банкам, которые перешли под контроль и надзор Интеграционной организации и Сберегательного банка.

102. В своих замечаниях заявители не утверждали, что оспариваемое вмешательство в той или иной мере причинило непосредственный экономический ущерб деятельности соответствующих банков. Заявители не жаловались на какие-либо конкретные случаи осуществления Интеграционной организацией или Сберегательным банком своих полномочий, предусмотренных Законами об интеграции или о поправках к нему, в отношении какого-либо из двух банков или акционеров данных банков.

103. Европейский Суд далее отмечает, что в своих замечаниях, представленных Большой Палате, заявители также утверждали, что по делу было допущено нарушение статьи 14 Конвенции, поскольку включение их банков в систему принудительной интеграции имело дискриминационный характер.

104. Европейский Суд напоминает, что содержание и пределы «дела», переданного на рассмотрение в Большую Палату, определяются в решении о приемлемости жалобы для рассмотрения по существу (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «К. и Т. против Финляндии» (K. and T. v. Finland) от 12 июля 2001 г., жалоба № 25702/94, §§ 140–141, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ильнзеер против Германии» (Ilseher v. Germany) от 4 декабря 2018 г., жалобы №№ 10211/12 и 27505/14¹, § 100, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Илиас и Ахмед против Венгрии» (Ilias and Ahmed v. Hungary) от 21 ноября 2019 г., жалоба № 47287/15², § 173). Жалобы заявителей на предполагаемое нарушение статьи 14 Конвенции 12 сентября 2014 г. были объявлены неприемлемыми для рассмотрения по существу Председателем

Второй Секции Европейского Суда, действовавшим в качестве единоличного судьи. В Решении Палаты Европейского Суда от 4 апреля 2017 г. были объявлены приемлемыми для рассмотрения по существу только жалобы на предполагаемое нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

105. Следовательно, вопрос о соответствии оспариваемого законодательства статье 14 Конвенции не относится к юрисдикции Большой Палаты Европейского Суда (см., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Херрманн против Германии» (Herrmann v. Germany) от 26 июня 2012 г., жалоба № 9300/07, § 39), которая ограничивается рассмотрением жалоб на предполагаемое нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

106. Заявители жаловались на последствия принятия Законов об интеграции и о поправках к нему для их права оказывать влияние на деятельность и политику банков, акционерами которых они являлись. В частности, по их мнению, это законодательство чрезмерно затрагивало их право утверждать и вносить изменения в устав, утверждать годовые отчеты, назначать членов советов директоров и определять размеры акционерного капитала или выплаты дивидендов. В соответствии с новым законодательством по данным вопросам необходимо было получать одобрение двух центральных органов, которые изначально контролировались государством.

Заявители ссылались на статью 1 Протокола № 1 к Конвенции, которая гласит:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права Государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

А. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПАЛАТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

107. Палата Европейского Суда постановила, что с учетом пределов рассмотрения жалоб заявителей оспариваемое законодательство не являлось вмешательством в их права, и поэтому они не могли утверждать, что являлись жертвами нарушения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2019. № 1 (примеч. редактора).

² См.: там же. 2020. № 1 (примеч. редактора).

В. ДОВОДЫ СТОРОН

108. В своих замечаниях стороны подробно объяснили, соответствовали ли оспариваемые законодательные меры статье 1 Протокола № 1 к Конвенции, в частности, представляли ли они собой лишение имущества (как утверждали заявители) или осуществление контроля за использованием собственности (как утверждали власти Венгрии), были ли они приняты в соответствии с «общими интересами», и был ли соблюден разумный баланс соразмерности между использованными средствами и преследуемой властями Венгрии целями. Ввиду вывода об отсутствии у заявителей статуса жертв с точки зрения статьи 34 Конвенции, к которому Европейский Суд пришел ниже (см. ниже § 166), Европейский Суд не считает необходимым воспроизводить данные доводы.

1. Заявители

109. Заявители утверждали, что Закон об интеграции являлся прямым вмешательством в их права собственности как акционеров и в качестве альтернативного аргумента, что обстоятельства дела требовали снять корпоративную вуаль. Таким образом, как акционеры двух банков они должны были иметь право обращаться в Европейский Суд.

110. Заявители утверждали, что право определять и оказывать влияние на принятие компанией решений и на стратегическое управление компанией являлось основным элементом прав управления, которые осуществлялись через право голосования на общих собраниях по вопросам «избрания директоров, одобрения продаж определенного имущества компании и внесения изменений в устав или меморандум компании». Акционеры «управляют компанией и осуществляют контроль за ее имуществом» путем осуществления их права голосования на общем собрании компании. Следовательно, имела место прямая связь между полномочиями и функционированием общего собрания и правами акционеров на уважение собственности. Если общее собрание теряло силу по многим вопросам, акционеры лишались своих прав управления. Таким образом, «сравнивая пределы решений, которые могли приниматься на общих собраниях», положения Закона об интеграции не только затрагивали интересы заявителей, но и прямо ограничивали их права собственности.

111. Правила, установленные в Законе об интеграции, предусматривали, что контроль за банками полностью осуществляли институты интеграции, что в совокупности с постоянной угрозой исключения из интеграции привело к ситуации, в которой банки по существу были вынуждены осуществлять свою деятельность как филиалы Сберегательного банка, который находился под контролем Интеграционной организации и в ито-

ге государства. Законодательство ликвидировало независимость банков, и их акционеры утратили влияние на деятельность банков.

112. Заявители также утверждали, что стоимость их акций снизилась сразу после вступления в силу Закона об интеграции, поскольку акции «стало практически невозможно передать в связи со значительными ограничениями прав акционеров». Указанные факторы в своей совокупности, по мнению заявителей, доказывали, что они были напрямую затронуты спорным законодательством. В качестве альтернативы заявители также утверждали, что Европейский Суд должен был снять корпоративную вуаль, поскольку они «[были] владельцами почти 100% акций» двух банков, и в связи с высокой степенью вовлеченности государства в процесс интеграции.

2. Власти Венгрии

113. Власти Венгрии полагали, что настоящее дело касалось прав банков как отдельных юридических лиц и что поэтому заявители не могли утверждать, что они являлись жертвами рассматриваемого законодательства.

114. Власти Венгрии подчеркивали, что оспариваемым законодательством были ограничены не право заявителей оказывать влияние на деятельность банков, а, скорее, предоставленные банкам возможности для маневра на финансовом рынке и система надзора за их деятельностью. Положения закона были напрямую затронуты только правоотношения банков с третьими лицами, особенно с Интеграционной организацией и другими членами данной организации, тогда как положения, касавшиеся прав заявителей по отношению к банкам, требовали дальнейших действий, чтобы иметь какие-либо последствия для заявителей.

115. Власти Венгрии утверждали, что ни один из заявителей по отдельности не занимал доминирующего положения в одном из двух банков и не имел эффективной возможности достигнуть желаемого результата на общем собрании, не заручившись поддержкой других акционеров, интересы которых сильно отличались. Кроме того, применение оспариваемых положений закона о полномочиях органов управления банков в большинстве случаев зависело от различных критериев и не было автоматическим. Следовательно, любые правовые последствия законодательства как такового были лишь потенциальными, а не конкретными, особенно с учетом того факта, что осуществление Интеграционной организацией или Сберегательным банком своих полномочий могло быть обжаловано в суд.

116. Власти Венгрии отмечали, что соответствующее законодательство не уменьшало стоимость акций заявителей и не ограничивало возмож-

ность распоряжаться ими. Они также полагали, применяя критерии, установленные Европейским Судом в Решении по делу «Ольчак против Польши» (Olczak v. Poland) от 7 ноября 2002 г., жалоба № 30417/96, в Постановлении Европейского Суда по делу «Кредитный и индустриальный банк против Чешской Республики» (Credit and Industrial Bank v. Czech Republic) от 21 октября 2003 г., жалоба № 29010/95, в Постановлении Европейского Суда по делу «Фельдман и Славянский банк против Украины» (Feldman and Slovyanskyy Bank v. Ukraine) от 21 декабря 2017 г., жалоба № 42758/05, и в Постановлении Европейского Суда по делу «Сюзер и холдинг “Эксен А.Ш.” против Турции» (Süzer and Eksen Holding A.Ş. v. Turkey) от 23 октября 2012 г., жалоба № 6334/05, что отсутствовали веские основания для снятия корпоративной вуали. Правовая определенность и равновесие, созданные в рамках соответствующей правовой конструкции, будут серьезно подорваны, если акционеры продолжат пользоваться преимуществами корпоративной вуали, такими, как принцип ограниченной ответственности, и при этом откажутся принимать определенные ограничения их прав, если они не согласны с решениями исполнительных органов компании.

117. Поскольку оспариваемые правовые положения как таковые не имели прямых последствий для права заявителей оказывать влияние на деятельность банков и поскольку отсутствовали исключительные обстоятельства, оправдывающие снятие корпоративной вуали в настоящем деле, власти Венгрии считали, что заявители не могли утверждать, что они являлись жертвами нарушения по смыслу статьи 34 Конвенции только на основании вступления в силу соответствующего законодательства.

118. Власти Венгрии также ссылались на то, что в 2018 году Сберегательный банк выкупил все акции Мохачского банка и что в 2019 году все договоры Кинижского банка были полностью приобретены банком *B3 TAKAREK Szövetkezet*. Кроме того, Кинижский банк был на добровольной основе преобразован в Кинижскую инвестиционную компанию *Зрт. (Kiniszi Invest Zrt.)*, которая впоследствии вышла из процесса интеграции. Власти Венгрии утверждали, что, предположив, что статус жертвы будет признан за заявителями Европейским Судом, следует считать, что они утратили его, поскольку ни компании, ни заявители лично в настоящее время не были напрямую затронуты какой-либо из оспариваемых законодательных мер.

С. МНЕНИЕ БОЛЬШОЙ ПАЛАТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

119. Европейский Суд полагает, что требует рассмотреть вопрос о том, являлись ли заявители жертвами предполагаемого нарушения по

смыслу статьи 34 Конвенции, поскольку оспариваемое законодательство касалось главным образом Кинижского и Мохачского банков, которые решили не участвовать в производстве по делу в Европейском Суде, и дело было инициировано акционерами двух банков.

1. Общие принципы, касающиеся определения наличия у акционеров компании статуса жертвы

120. Европейский Суд напоминает, что статья 34 Конвенции не допускает *in abstracto* жалоб на нарушение Конвенции. Конвенция не предусматривает возможность подачи жалобы *actio popularis*, и заявители не могут жаловаться на положения национального законодательства, практику или действия органов власти просто потому, что они кажутся им противоречащими Конвенции (см. среди прочих примеров Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Общественная организация “Центр правовых ресурсов” в интересах Валентина КэмпEANу против Румынии» (Centre for Legal Resources on behalf of Valentin Câmpeanu v. Romania) от 17 июля 2014 г., жалоба № 47848/08¹, § 101, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бёрден против Соединенного Королевства» (Burden v. United Kingdom) от 29 апреля 2008 г., жалоба № 13378/05, § 33).

121. Следовательно, чтобы иметь возможность подать жалобу в соответствии со статьей 34 Конвенции, лицо должно быть способно доказать, что оно было «напрямую затронуто» оспариваемой мерой. Это абсолютно необходимо для того, чтобы привести в действие механизм Конвенции, хотя данный критерий не должен применяться жестким, формальным и негибким образом в ходе всего производства (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Общественная организация “Центр правовых ресурсов” в интересах Валентина КэмпEANу против Румынии» (Centre for Legal Resources on behalf of Valentin Câmpeanu v. Romania), § 96, с дальнейшими ссылками).

122. Что касается дел, инициированных акционерами компаний, с самого начала Европейский Суд считал необходимым проводить различие между жалобами акционеров на меры, затрагивающие их права как акционеров, и на меры, затрагивающие компании, акционерами которых они являются (см. Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Агротексим” и другие против Греции» (Agrotexim and Others v. Greece) от 24 октября 1995 г., жалоба № 14807/89, §§ 65 и 66, упомянутое выше Решение Европейского Суда по делу «Ольчак против Польши» (Olczak v. Poland), § 61, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лекич

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2017. № 12 (примеч. редактора).

против Словении» (Lekić v. Slovenia) от 11 декабря 2018 г., жалоба № 36480/07¹, § 111).

123. В первом случае акционеры сами могут считаться жертвами по смыслу статьи 34 Конвенции. В данных делах соблюдается различие между правами компании и акционеров, и вопрос о правосубъектности компании не затрагивается, поскольку жалобы и материально-правовой анализ Европейского Суда касаются прав и положения акционеров компании, а не самой компании (см., например, упомянутое выше Решение Европейского Суда по делу «Ольчак против Польши» (Olczak v. Poland), §§ 71–85, и, *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда по делу «Компания Shesti Mai Engineering OOD и другие против Болгарии» (Shesti Mai Engineering OOD and Others v. Bulgaria) от 20 сентября 2011 г., жалоба № 17854/04, §§ 80–92, и Постановление Европейского Суда по делу «Зюльфикари против Турции» (Zülfikari v. Turkey) от 19 марта 2019 г., жалобы №№ 6372/05 и 52543/07, § 47).

124. Во втором случае общий принцип заключается в том, что акционеры компаний не могут по смыслу статьи 34 Конвенции считаться жертвами мер и действий, направленных на компании. Вместе с тем Европейский Суд признавал, что от данного принципа можно отступить в двух случаях: во-первых, если компания и ее акционеры так тесно связаны, что было бы искусственно их различать (см. в качестве недавнего примера Постановление Европейского Суда по делу «Компания KIPS DOO и Дрекалович против Черногории» (KIPS DOO and Drekalović v. Montenegro) от 26 июня 2018 г., жалоба № 28766/06, § 87), и, во-вторых, если этого требуют «исключительные обстоятельства» (см. в качестве недавнего примера упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Фельдман и Славянский банк против Украины» (Feldman and Slovyanskyu Bank v. Ukraine), §§ 28–29, и Постановление Европейского Суда по делу «Владиминова против Российской Федерации» (Vladimirova v. Russia) от 10 апреля 2018 г., жалоба № 21863/05², §§ 40–41).

125. Далее Европейский Суд рассмотрит упомянутое выше различие, а также подробно обе ситуации.

(а) Различие между мерами и действиями, направленными на компанию, и действиями, затрагивающими права акционеров как таковых

126. Проводя различие между вмешательствами в права компании и в права акционеров, Евро-

пейский Суд исходил из следующего (см. упомянутое выше Решение Европейского Суда по делу «Ольчак против Польши» (Olczak v. Poland), § 59):

«...Понятие “акционерная компания” основано на четком различии между правами компании и правами акционеров. Только компания, наделенная правосубъектностью, может действовать в сфере корпоративных вопросов. Неправомерные действия в отношении компании могут косвенно причинить вред ее акционерам, но это не означает, что и компания, и акционеры вправе требовать компенсации. Когда интересы акционера ущемлены действиями, направленными против компании, соответствующие меры надлежит принимать компании. Действие, нарушающее только права компании, не влечет за собой ответственности перед ее акционерами, даже если затронуты их интересы. Данная ответственность возникает только в том случае, если оспариваемое действие направлено на права акционеров как таковых (см. Постановление Международного суда по делу “Компания “Барселона Трэкшн, Лайт энд Пауэр Компани Лимитэд” (Barcelona Traction, Light and Power Company Limited) от 5 февраля 1970 г., *Reports of judgments, advisory opinions and orders* 1970, р. 39 и 41, §§ 56–58 и 66)».

127. При рассмотрении вопроса о том, что составляет действие, «направленное на права акционеров как таковых», Европейский Суд отказался расценивать простое снижение стоимости акций в качестве единственного решающего фактора в этой связи (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Агротексим” и другие против Греции» (Agrotexim and Others v. Greece), § 64). При этом он проверял, были ли вероятные последствия оспариваемой меры не только затрагивавшими интересы заявителя по отношению к компании, но и напрямую решающими для его индивидуальных прав (см., например, Решение Европейского Суда по делу «Покис против Латвии» (Pokis v. Latvia) от 5 октября 2006 г., жалоба № 528/02).

128. Упомянутое выше дело «Компания “Агротексим” и другие против Греции» (Agrotexim and Others v. Greece) касалось градостроительных мер, принятых муниципалитетом с целью экспроприации недвижимости, принадлежавшей акционерной компании, испытывавшей финансовые трудности. Заявителями по делу были шесть компаний, которые владели 51% акций. Они жаловались на предполагаемое нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с тем, что меры, принятые Афинским муниципальным советом по отношению к недвижимому имуществу компании, представляли собой необоснованное вмешательство в право на мирное пользование имуществом.

129. Комиссия по правам человека объявила жалобу приемлемой для рассмотрения по существу, полагая, что компании-заявительницы как большинство акционеров компании могли утверждать, что являлись жертвами мер, принятых в отношении собственности последней. Европейский Суд не

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2019. № 2 (примеч. редактора).

² См.: Российская хроника Европейского Суда. 2018. № 4 (примеч. редактора).

согласился с подходом Комиссии по правам человека, в соответствии с которым, как представлялось, если нарушение прав компании, предусмотренных статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, приводило к снижению стоимости ее акций, это автоматически нарушало права акционеров. Европейский Суд решил, что такой критерий был недопустим ввиду потенциального конфликта между различными действующими лицами и трудностями, связанными с исчерпанием внутригосударственных средств правовой защиты:

«64. Однако в своем докладе Комиссия по правам человека, как представляется, признает, что, если нарушение прав компании, предусмотренных статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, приводит к снижению стоимости ее акций, это автоматически нарушает права акционеров, закрепленные в статье 1 Протокола № 1 к Конвенции.

Европейский Суд полагает, что такое утверждение ведет к установлению критерия, который, по его мнению, является недопустимым и ведет к наделению акционеров *locus standi* для обращения с жалобой на предполагаемое нарушение прав их компании, гарантированных статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции.

65. Для деятельности акционерной компании абсолютно нормально наличие разногласий во мнениях среди ее акционеров или между акционерами и советом директоров относительно реальности нарушения права на мирное пользование имуществом или наиболее подходящего способа реагирования на данное нарушение. Такие различия во мнениях могут, однако, быть более серьезными, если компания находится в процессе ликвидации, поскольку продажа ее имущества и выполнение обязательств направлены в первую очередь на то, чтобы удовлетворить требования кредиторов компании, деятельность которой стала невозможна в связи с ее финансовым состоянием, и лишь во вторую очередь на то, чтобы удовлетворить требования акционеров, среди которых распределяется всё оставшееся имущество.

Подход Комиссии по правам человека может привести ввиду данных противоположных интересов к риску создания трудностей при определении того, кто вправе обращаться в страсбургские органы».

130. В упомянутом выше Решении Европейского Суда по делу «Ольчак против Польши» (*Olczak v. Poland*), в котором заявитель, акционер компании, жаловался на нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с тем, что совет кредиторов лишил его акции какой-либо ценности, Европейский Суд при рассмотрении вопроса о *locus standi* заявителя для подачи жалобы на нарушение его права собственности (не прав банка) указал следующее:

«58. ...Во-первых, настоящее дело необходимо отличать от упомянутого выше Постановления Европейского Суда по делу «Компания "Агротексим" и другие против Греции» (*Agrotexim and Others v. Greece*) в одном важном аспекте: характер принятых в данном деле мер, а именно запрет

на строительство и начало процедуры экспроприации, был таким, что компания сама была прямой жертвой. В настоящем деле оспариваемые меры состояли в аннулировании некоторых акций, в том числе принадлежавших заявителю, то есть они были непосредственно направлены на права заявителя как акционера. Следовательно, затронуты были права заявителя, гарантированные статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Кроме того, в упомянутом выше Постановлении Европейского Суда по делу «Компания "Агротексим" и другие против Греции» (*Agrotexim and Others v. Greece*) оспариваемые меры причинили ущерб компании, в то время как в настоящем деле целью принятых мер было, напротив, предупреждение банкротства банка. Соответственно, банку они должны были пойти на пользу, в то время как интересы заявителя нарушались».

131. В ряде предшествующих и последующих дел, в которых оспариваемые акционером-заявителем меры прямо и негативно влияли на права, предоставляемые акциями, или на возможность пользоваться данными правами, конвенционные органы признавали за заявителем статус жертвы, принимая жалобу к рассмотрению и не вдаваясь в подробное обсуждение вопроса (см. в качестве одного из первых примеров Решение Комиссии по правам человека по делу «Эрбс против Франции» (*Erbs v. France*) от 18 мая 1995 г., жалоба № 23313/94, а также недавнее Постановление Европейского Суда по делу «Райснер против Турции» (*Reisner v. Turkey*) от 21 июля 2015 г., жалоба № 46815/09, § 45, и упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Зюльфикари против Турции» (*Zülfikari v. Turkey*), § 47).

132. Из вышеуказанных дел следует, что Европейский Суд был готов признавать вмешательство в право на пользование имуществом, когда оспариваемые меры прямо и негативно влияли на право заявителей владеть или распоряжаться своими акциями (см. Решение Европейского Суда по делу «Офферхаус и Офферхаус против Нидерландов» (*Offerhaus and Offerhaus v. Netherlands*) от 16 января 2001 г., жалоба № 35730/97, Решение Европейского Суда по делу «Союэр и другие против Турции» (*Soyuer and Others v. Turkey*) от 21 июня 2011 г., жалоба № 49445/07, Постановление Европейского Суда по делу «Мело Тадеу против Португалии» (*Melo Tadeu v. Portugal*) от 23 октября 2014 г., жалоба № 27785/10, § 75, упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Райснер против Турции» (*Reisner v. Turkey*), § 45, и упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Зюльфикари против Турции» (*Zülfikari v. Turkey*), § 47) или обязывали заявителя продать его акции (см. Решение Комиссии по правам человека по делу «Кинд против Германии» (*Kind v. Germany*) от 30 марта 2000 г., жалоба № 44324/98), или когда оспариваемые меры снижали влияние заявителя на компанию по сравнению с другими акционерами (см. Постановление Европейского Суда

по делу «Компания “Совтрансавто Холдинг” против Украины» (Sovtransavto Holding v. Ukraine) от 25 июля 2002 г., жалоба № 48553/99, § 92), препятствовали осуществлению им полномочий управляющего компании (см. упомянутое выше Решение Комиссии по правам человека по делу «Эрбс против Франции» (Erbs v. France)) или его участию в голосовании (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Компания Shesti Mai Engineering OOD и другие против Болгарии» (Shesti Mai Engineering OOD and Others v. Bulgaria), § 80).

133. Европейский Суд считает, что указанные выше дела являются последовательными и могут рассматриваться как иллюстрация общих принципов, установленных в упомянутых выше ведущих делах «Компания “Агротексим” и другие против Греции» (Agrotexim and Others v. Greece) и «Ольчак против Польши» (Olczak v. Poland), в частности, того, что меры, направленные или нацеленные на права заявителей как акционеров, следует отличать от вмешательств в право компании на мирное пользование имуществом.

134. Принимая во внимание мотивировку, приведенную в данных двух ведущих делах, а также надлежащим образом учитывая упомянутую выше прецедентную практику, Европейский Суд отмечает, что действия, затрагивающие права акционеров, отличаются от мер или производств, касающихся компании, тем, что их характер и предполагаемый эффект прямо и лично затрагивают права акционеров и выходят за пределы простого вмешательства в интересы компании, нарушая их положение в структуре управления компании.

(b) Рассмотрение дел, в которых компания и ее акционеры настолько тесно связаны друг с другом, что их разделение является искусственным

135. Хотя компании с отдельной правосубъектностью обычно не следует отождествлять с их акционерами, в некоторых ранее рассмотренных делах Европейский Суд признавал, что существуют ситуации, при которых «проведение различий между ними не служит какой-либо цели» (см. Решение Европейского Суда по делу «Компания Nassau Verzerkering Maatschappij против Нидерландов» (Nassau Verzerkering Maatschappij N.V. v. Netherlands) от 4 октября 2011 г., жалоба № 57602/09, § 21), и рассматривал по существу жалобы акционеров на производства или события, которые затрагивали их компании. Например, в Постановлении по делу «Компания Pine Valley Developments Ltd и другие против Ирландии» (Pine Valley Developments Ltd and Others v. Ireland) от 29 ноября 1991 г., жалоба № 12742/87, § 42, в котором заявитель (Хили) (Healy) был единственным акционером компании – первой заявительницы

(компания Healy Holdings), которая была единственным владельцем компании – второй заявительницы (Pine Valley), Европейский Суд отметил, что «...компании Pine Valley и Healy Holdings были лишь инструментами, через которые заявитель Хили предложил проводить изменения...».

136. Европейский Суд подчеркивает, что причина, по которой в таких делах за заявителями был признан статус жертвы, заключается в том, что «отсутствует риск различия мнений среди акционеров или между акционерами и советом директоров относительно реальности нарушения гарантированных Конвенцией прав или наиболее подходящего способа реагирования на такое нарушение» (см. Решение Европейского Суда по делу «Анкаркрона против Швеции» (Ankarcrona v. Sweden) от 27 июня 2000 г., жалоба № 35178/97).

137. Данная группа включает в себя дела, инициированные акционерами небольших или семейных компаний или кооперативов, в частности, когда единственный владелец компании жаловался на меры, принятые в отношении его компании (см. в качестве одних из первых примеров Решение Комиссии по правам человека по делу «Ерроу и другие против Соединенного Королевства» (Yarrow and Others v. United Kingdom) от 18 января 1983 г., жалоба № 9266/81, в котором статус жертвы первого заявителя, который был единственным акционером, был признан без обсуждения данного вопроса, и Решение Комиссии по правам человека по делу «Дирвольд против Швеции» (Dyrwold v. Sweden) от 7 сентября 1990 г., жалоба № 12259/86, а также в качестве недавних примеров Постановление Европейского Суда по делу «Компания S.C. Fiercolect Impex S.R.L. против Румынии» (S.C. Fiercolect Impex S.R.L. v. Romania) от 13 декабря 2016 г., жалоба № 26429/07, §§ 38–41, Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Вуйович и Липа Д.О.О.” против Черногории» (Vujović and Lipa D.O.O. v. Montenegro) от 20 февраля 2018 г., жалоба № 18912/15, §§ 29–30, и упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Владимирова против Российской Федерации» (Vladimirova v. Russia), §§ 40–41) или когда все акционеры небольшого кооператива обращались в Европейский Суд в качестве заявителей (см. Постановление Европейского Суда по делу «Джафарли и другие против Азербайджана» (Jafarli and Others v. Azerbaijan) от 29 июля 2010 г., жалоба № 36079/06, §§ 38–42). В нее также входят дела, в которых один акционер семейной фирмы подавал в Европейский Суд жалобу на предполагаемое нарушение Конвенции, а остальные акционеры как минимум не возражали против этого (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хамидов против Российской Федерации» (Khamidov v. Russia) от 15 ноября 2007 г., жалоба № 72118/01, §§ 123–126, Постановление Европейского Суда по делу «Кин-

Стиб и Майкич против Сербии» (Kin-Stib and Majkić v. Serbia) от 20 апреля 2010 г., жалоба № 12312/05, § 74, Постановление Европейского Суда по делу «Рысовский против Украины» (Rysovsky v. Ukraine) от 20 октября 2011 г., жалоба № 29979/04, §§ 46–49, и упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Компания KIPS DOO и Дрекалович против Черногории» (KIPS DOO and Drekalović v. Montenegro), §§ 86–87).

(с) Рассмотрение дел, в которых исключительные обстоятельства препятствовали компаниям обратиться в Европейский Суд от своего собственного лица

138. Европейский Суд прежде всего хотел бы напомнить, что в соответствующей части упомянутого выше Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лекич против Словении» (Lekić v. Slovenia), §§ 111 и 115, было разъяснено значение принципа, касающегося «снятия» корпоративной вуали, и было процитировано упомянутое выше ведущее Постановление Европейского Суда по делу «Компания «Агротексим» и другие против Греции» (Agrotexim and Others v. Greece):

«111. ...Наконец, в упоминавшемся выше Постановлении по делу «Компания «Агротексим» и другие против Греции» (Agrotexim and Others v. Greece)... Европейский Суд постановил, что только исключительные обстоятельства могут оправдать снятие «корпоративной вуали». Указанное дело... было... связано... с вопросом о том, может ли акционер при каких-либо обстоятельствах утверждать, что он является жертвой по смыслу статьи 34 Конвенции в результате действий, направленных на имущество компании. По-видимому, мотивировка Постановления Европейского Суда в данном деле состояла в том, что, поскольку компании обладали отличной от акционеров правосубъектностью, именно они, а не их акционеры могли подавать в Европейский Суд жалобы на нарушения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, кроме случаев, когда в силу исключительных обстоятельств компании не имели такой возможности. Европейский Суд отметил (*ibid.*, § 66), что верховные суды некоторых государств – членов Совета Европы придерживаются аналогичного подхода и что данный принцип также был подтвержден в отношении дипломатической защиты компаний Международным судом ООН (далее – Международный суд) в деле «Компания «Барселона Трэкшн, Лайт энд Пауэр Компани Лимитэд» (Barcelona Traction, Light and Power Company Limited) (Постановление от 5 февраля 1970 г., *ICJ Reports* 1970, р. 39–40, §§ 55–58). [Анализируя оба аспекта указанного принципа, Международный суд в соответствующих частях постановления указал]:

«57. ...снятие "корпоративной вуали" чаще применяется извне, в интересах лиц, которые вели дела с юридическим лицом. Тем не менее **указанный принцип также применялся изнутри в инте-**

ресах, среди прочего, акционеров, но только в исключительных случаях¹.

58. В соответствии с изложенным выше принципом процесс снятия "корпоративной вуали", который является исключительным и признается внутригосударственным законодательством в отношении созданных им же институтов, в равной степени приемлем для того, чтобы играть аналогичную роль в международном праве. Из этого следует, что в международном плане в принципе тоже могут существовать особые обстоятельства, которые оправдывают снятие "корпоративной вуали" в интересах акционеров».

Европейский Суд впоследствии несколько раз применял критерий, выработанный в упоминавшемся выше Постановлении по делу «Компания «Агротексим» и другие против Греции», при рассмотрении требований акционеров, которые должны быть идентифицированы с компаниями в целях определения статуса «жертвы», то есть «изнутри» в формулировке Международного суда (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Компания Centro Europa 7 S.r.l. и Ди Стефано против Италии», §§ 90–95, и приведенные в нем примеры)...

115. ...Однако **исключительный характер обстоятельств**, которые могут оправдать снятие «корпоративной вуали» по сути сводится к **природе вопросов, подлежащих решению компетентным внутригосударственным судом, а не к частоте возникновения данных ситуаций**. Это не означает, что подобные меры могут быть оправданы только в редких случаях (см., *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда по делу «Миллер против Швеции» от 8 февраля 2005 г., жалоба № 55853/00, § 29, в отношении вопросов в соответствии со статьей 6 Конвенции)».

139. Как разъяснялось выше, в некоторых делах Европейский Суд действительно может не обращать внимания на отдельную правосубъектность юридического лица и разрешить акционерам обратиться с жалобой по поводу прав и положения компании. Исключительный характер обстоятельств, которые могут требовать этого, предполагает, что сама компания не может обратиться в Европейский Суд от своего лица (см. среди недавних примеров Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Компания Centro Europa 7 S.r.l. и Ди Стефано» (Centro Europa 7 S.r.l. and Di Stefano) от 7 июня 2012 г., жалоба № 38433/09, §§ 92–95).

140. Тем не менее Европейский Суд исходит из принципа, что, когда компанией управляют лица, надлежащим образом наделенные полномочиями уставными органами полномочиями, обращаться с соответствующей жалобой надлежит им, причем от лица компании, а не от своего собственного имени (см. Решение Комиссии по правам человека по делу «J.W. против Польши» (J.W. v. Poland) от 11 сентября 1997 г., жалоба № 27917/95,

¹ Здесь и далее текст выделен полужирным шрифтом в тексте (примеч. редактора).

и Решение Европейского Суда по делу «Байрамов против Азербайджана» (Bayramov v. Azerbaijan) от 14 февраля 2006 г., жалоба № 23055/03).

141. Европейский Суд, как правило, отказывает в рассмотрении дел, инициированных только индивидуальными акционерами компании (см. среди одних из первых примеров Решение Комиссии по правам человека по делу «Компания Fridh and Cifond Aktiebolag против Швеции» (Fridh and Cifond Aktiebolag v. Sweden) от 2 июля 1992 г., жалоба № 14017/88, Решение Комиссии по правам человека по делу «Ти против Соединенного Королевства» (Tee v. United Kingdom) от 28 февраля 1996 г., жалоба № 26663/95, а также среди недавних примеров Решение Европейского Суда по делу «Антилла против Финляндии» (Antilla v. Finland) от 19 ноября 2013 г., жалоба № 16248/10, Решение Европейского Суда по делу «Георгеску и компания “Продас холдинг С.А.” против Румынии» (Georgescu and Prodas Holding S.A. v. Romania) от 27 мая 2014 г., жалоба № 25830/03, и Решение Европейского Суда по делу «Губарев и Сердюков против Российской Федерации» (Gubarev and Serdyukov v. Russia) от 18 июня 2019 г., жалоба № 42334/06). В многочисленных делах, которые были инициированы компанией и акционерами, Европейский Суд принимал жалобы на рассмотрение только постольку, поскольку они были поданы самой компанией, и отклонял жалобы в оставшейся части в связи с отсутствием права на обращение в Европейский Суд (см. в качестве наиболее поздних примеров Постановление Европейского Суда по делу «Гарден и компания S.C. Grup 95 SA против Румынии» (Gardean and S.C. Grup 95 SA v. Romania) от 1 декабря 2009 г., жалоба № 25787/04, §§ 16–18, Постановление Европейского Суда по делу «Компания S.C. Bartolo Prod Com SRL и Ботомеи против Румынии» (S.C. Bartolo Prod Com SRL and Botomei v. Romania) от 21 февраля 2012 г., жалоба № 16294/03, §§ 29–31, и Постановление Европейского Суда по делу «Эрдюран и компания Em Export Diş Tic A.Ş. против Турции» (Erduran and Em Export Diş Tic A.Ş. v. Turkey) от 20 ноября 2018 г., жалобы №№ 25707/05 и 28614/06, §§ 59–61).

142. В некоторых делах, касавшихся компаний, в отношении которых был в определенной степени установлен надзор или контроль в связи с финансовыми или иными трудностями компании, Европейский Суд разрешал вопрос о наличии у акционеров статуса жертвы, подробно рассматривая предполагаемые препятствия для самостоятельного обращения с жалобой в Европейский Суд. В ряде дел Европейский Суд согласился с доводами заявителей и признал, что наличие «исключительных обстоятельств» препятствовало компании подать жалобу, и принимал на рассмотрение жалобу акционеров, несмотря на отдельную правосубъектность компании (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Кредитный и индустри-

альный банк против Чешской Республики» (Credit and Industrial Bank v. Czech Republic) от 21 октября 2003 г., жалоба № 29010/95, § 51, Решение Европейского Суда по делу «Компания “Кэмберроу MM5 АД” против Болгарии» (Camberrow MM5 AD v. Bulgaria) от 1 апреля 2004 г., жалоба № 50357/99, Решение Европейского Суда по делу «Капитал банк АД против Болгарии» (Capital Bank AD v. Bulgaria) от 9 сентября 2004 г., жалоба № 49429/99, и Постановление Европейского Суда по делу «Международный банк торговли и развития АД и другие против Болгарии» (International Bank for Commerce and Development AD and Others v. Bulgaria) от 2 июня 2016 г., жалоба № 7031/05, §§ 90–92).

143. В делах, которые относятся к данной группе, простое наличие мер внешнего надзора или контроля в отношении компании обычно рассматривалось как важный, но не единственный фактор. Как разъяснялось в упомянутом выше Постановлении Европейского Суда по делу «Компания “Агротексим” и другие против Греции» (Agrotexim and Others v. Greece), разница во мнениях различных акционеров компании, которая характеризует «жизнь компании с ограниченной ответственностью», усиливается в случае банкротства или иного аналогичного производства (предполагающего передачу контроля за делами компании внешнему управляющему) в отношении компании (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Агротексим” и другие против Греции» (Agrotexim and Others v. Greece), § 65). Однако «снятие “корпоративной вуали” или игнорирование правосубъектности компании оправдано только при исключительных обстоятельствах, в частности, когда ясно установлено, что компания имеет возможность обратиться с жалобой в Европейский Суд через органы, созданные в соответствии с ее уставом, или в случае ликвидации через ликвидационных управляющих» (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Агротексим” и другие против Греции» (Agrotexim and Others v. Greece), § 66).

144. Что касается «обстоятельств», которые могут считаться «исключительными», из анализа прецедентной практики Европейского Суда следует, что в делах, в которых акционерам было разрешено обращаться с жалобой от имени компании, они должны были доказать, что лицо, в задачу которого входила защита интересов компании в соответствующее время, не было способно или не хотело обращаться в национальные суды и в Европейский Суд с жалобой (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Агротексим” и другие против Греции» (Agrotexim and Others v. Greece), § 70, и Решение Европейского Суда по делу «Весела и Лойка против Словакии» (Vesela and Loyka v. Slovakia) от 13 декабря 2005 г., жалоба № 54811/00), и что жалоба на

предполагаемое нарушение Конвенции касалась вопроса (например, отстранение управляющего от должности и назначение временного управляющего), который вызывал разногласия между акционерами и временным управляющим (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Кредитный и индустриальный банк против Чешской Республики» (*Credit and Industrial Bank v. Czech Republic*), § 51, упомянутое выше Решение Европейского Суда по делу «Компания “Кэмберроу ММ5 АД” против Болгарии» (*Camberrow MM5 AD v. Bulgaria*), упомянутое выше Решение Европейского Суда по делу «Капитал банк АД против Болгарии» (*Capital Bank AD v. Bulgaria*) и упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Международный банк торговли и развития АД и другие против Болгарии» (*International Bank for Commerce and Development AD and Others v. Bulgaria*), §§ 90–92, или что меры, принятые временным управляющим, угрожали их интересам (см. Постановление Европейского Суда по делу «G.J. против Люксембурга» (*G.J. v. Luxembourg*) от 26 октября 2000 г., жалоба № 21156/93, §§ 23–24, упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Фельдман и Славянский банк против Украины» (*Feldman and Slovyansky Bank v. Ukraine*), §§ 28–29, и упомянутое выше Решение Европейского Суда по делу «Весела и Лойка против Словакии» (*Vesela and Loyka v. Slovakia*)). В каждом из указанных дел вопрос был таким, что его возможные последствия могли быть серьезными для положения акционеров, либо прямо (см. Решение Комиссии по правам человека по делу «Компания S.p.r.l. ANCA и другие против Бельгии» (*S.p.r.l. ANCA and Others v. Belgium*) от 10 декабря 1984 г., жалоба № 10259/83) либо косвенно (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «G.J. против Люксембурга» (*G.J. v. Luxembourg*), § 24).

145. В рассмотренном контексте очевидно, что для того, чтобы заявители могли доказать, что их обращение в качестве акционеров компании по вопросам, затрагивающим компанию, было оправдано «исключительными обстоятельствами», они должны привести веские и убедительные причины, доказывающие, что у компании отсутствует практическая или эффективная возможность обратиться в Европейский Суд через органы, созданные в соответствии с ее уставом, и что в связи с этим акционерам должно быть разрешено подать жалобу от имени компании.

2. Применение вышеизложенных принципов в настоящем деле

146. Европейский Суд отмечает, что заявители, акционеры двух банков, представили три довода, чтобы доказать, что они имели право подать жалобу. Во-первых, они утверждали, что Закон об инте-

грации прямо нарушал их права собственности как акционеров. Во-вторых, они также считали, что Европейский Суд должен «снять корпоративную вуаль» и признать за ними право обращаться с жалобой от имени Кинижского и Мохачского банков, поскольку заявители «являлись владельцами почти 100% акций». В-третьих, они утверждали, что имели право подать жалобу по причине «высокой вовлеченности государства в процесс интеграции».

147. Европейский Суд рассмотрит каждый из этих доводов по очереди.

(а) Затрагивали ли прямо Закон об интеграции и Закон о поправках к нему права заявителей как акционеров

148. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Европейский Суд отмечает, что Закон об интеграции, принятый в 2013 году, сделал Кинижский и Мохачский банки *ipso jure* членами новой финансируемой государством интеграционной схемы (см. выше §§ 23–33), и банки были поставлены перед выбором: либо оставаться членами Интеграционной организации, либо выйти из нее. В последнем случае им было необходимо обратиться за получением новой банковской лицензии (см. выше §§ 30–32), а также, среди прочего, создать собственный капитал банка (см. выше § 32), тогда как в случае, если бы они оставались членами Интеграционной организации, они в значительной степени теряли функциональную автономию (см. выше §§ 27–29).

149. Учитывая последствия нарушения требований Закона об интеграции (см. выше §§ 28–29), соответствующие положения оспариваемого законодательства, бесспорно, имели принудительный и недобровольный характер. Решение о том, чтобы остаться, должно было быть принято уполномоченными органами банков, то есть общим собранием акционеров, право участвовать в котором имело большинство заявителей, и органами управления банков. В итоге оба банка согласились остаться членами интеграции и в результате в значительной степени утратили свою функциональную самостоятельность (см. выше § 56).

150. Права, которые, по мнению заявителей, были ими утрачены, включали возможность утверждать и вносить изменения в устав. Заявители также критиковали различные предусмотренные Законом об интеграции ограничения, касавшиеся утверждения годового финансового отчета компании, выпуска облигаций, увеличения собственного капитала, назначения на руководящие должности компании и преобразования, слияния и разделения компаний.

151. Изучив положения Закона об интеграции, Гражданского кодекса, замечания сторон и их комментарии в ходе устного слушания, Европейский

Суд отмечает, во-первых, что сторонами не оспаривалось, что Закон об интеграции прямо не регулировал, даже временно, какие-либо из конкретных прав, которыми заявители как акционеры обладали в соответствии с законодательством Венгрии, и прямо не вмешивался в осуществление данных прав (см. противоположную ситуацию в упомянутом выше Решении Комиссии по правам человека по делу «Эрбс против Франции» (*Erbs v. France*), упомянутое выше Решение Комиссии по правам человека по делу «Кинд против Германии» (*Kind v. Germany*), упомянутое выше Решение Европейского Суда по делу «Офферхаус и Офферхаус против Нидерландов» (*Offerhaus and Offerhaus v. Netherlands*), упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Мело Тадеу против Португалии» (*Melo Tadeu v. Portugal*), упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Райснер против Турции» (*Reisner v. Turkey*), упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Зюльфикари против Турции» (*Zülfikari v. Turkey*) и упомянутое выше Решение Европейского Суда по делу «Союэр и другие против Турции» (*Soyuer and Others v. Turkey*). Также не представляется, что оспариваемое законодательство имело негативные последствия для коммерческой деятельности двух банков (см. выше § 102).

152. Аспекты, на которые заявители ссылались в качестве примеров ограничения их прав, в действительности были полномочиями, которые в соответствии с законодательством Венгрии принадлежали только уставным органам компаний и осуществлялись только ими. Кроме того, реализация ими данных полномочий зависела от различных процессуальных норм, в том числе от выполнения требований о кворуме и большинстве голосов (см. выше §§ 63–64).

153. Таким образом, реформа была направлена и прямо затронула органы управления двух банков, их общие собрания акционеров и их советы директоров. В результате данные органы окончательно утратили значительную часть своих полномочий по управлению банками, поскольку эти полномочия были переданы Интеграционной организации и Сберегательному банку.

154. Что касается полномочий индивидуальных акционеров, каждый из них мог осуществлять свои права в отношении указанных выше вопросов, в частности, принимая участие в процессе принятия решений и голосовании. Таким образом, интересы заявителей также были затронуты реформой. Однако их индивидуальные пакеты акций были такого размера, что каждый из них по отдельности в качестве акционера не мог контролировать тот или иной банк (см., *mutatis mutandis*, Решение Комиссии по правам человека по делу «Компания “КОМПАНИЯ С.” и Т. против Швеции» (*COMPANY S. and T. v. Sweden*) от 11 декабря 1986 г., жалоба № 11189/84).

Принимая во внимание количество акционеров каждого из двух банков, количество акций, принадлежавших каждому акционеру в среднем (см. выше § 12), и отсутствие каких-либо указаний на то, что в соответствующее время заявителей как группу связывали соглашение или иные способы консолидации их фрагментированного влияния на решения общих собраний двух банков, Европейский Суд полагает, что влияние одного акционера на других акционеров было в целом слабым. При таких обстоятельствах ничто не указывает на то, что права заявителей как индивидуальных акционеров как таковые являлись предметом жалобы или были затронуты оспариваемыми мерами, касавшимися главным образом корпоративных вопросов.

155. Из этого следует, что, несмотря на то, что реформа оказала значительное влияние на компанию, ее последствия для положения индивидуальных акционеров, хотя и реальные, были, тем не менее, случайными и косвенными. Следовательно, настоящее дело следует отличать от упомянутого выше Решения Европейского Суда по делу «Ольчак против Польши» (*Olczak v. Poland*) и упомянутого выше Постановления Европейского Суда по делу «Компания Shesti Mai Engineering OOD и другие против Болгарии» (*Shesti Mai Engineering OOD and Others v. Bulgaria*), в которых соответствующие меры, такие как искусственное ослабление влияния акционеров или прямое аннулирование акций, либо прямо затрагивали права акционеров, либо имели прямые и решающие последствия для их осуществления. При таких обстоятельствах Европейский Суд приходит к выводу, что меры, на которые жаловались заявители, касались прежде всего Кинижского и Мохачского банков и прямо не затрагивали права заявителей как акционеров.

156. Далее Европейский Суд рассмотрит доводы заявителей о том, что они были владельцами «почти 100% акций банков», и о «высокой степени вовлеченности государства в интеграцию».

(b) Могли ли заявители как акционеры быть тесно связаны с банками

157. Европейский Суд отмечает, что два банка не были семейными или иным образом основанными на тесных связях, а являлись открытыми компаниями с ограниченной ответственностью, многочисленными акционерами и полностью делегированным управлением. При этом точный процент акций двух банков, владельцами которых могли являться заявители, не является решающим, поскольку последние не вели свои дела с помощью данных банков и не имели прямой заинтересованности в предмете жалобы (см. противоположную ситуацию в Решении Комиссии по правам человека по делу «Каплан против Соединенного Королевства» (*Kaplan v. United Kingdom*) от 14 дека-

бря 1978 г., жалоба № 7598/76). В связи с этим нельзя предполагать, что компания и ее акционеры были настолько тесно связаны друг с другом, что разделять их было бы искусственно.

158. Следовательно, Европейский Суд отклоняет довод заявителей.

(с) Существовали ли исключительные обстоятельства, не позволявшие компаниям самостоятельно обратиться в Европейский Суд от своего лица

159. Обращаясь к доводу заявителей о наличии у них права на подачу жалобы в связи с «высокой степенью вовлеченности государства в интеграцию», Европейский Суд в первую очередь отмечает следующее: сторонами не оспаривалось, что в отношении двух банков никогда не инициировалась процедура банкротства или несостоятельности (см. противоположную ситуацию в упомянутом выше Постановлении Европейского Суда по делу «Кредитный и индустриальный банк против Чешской Республики» (*Credit and Industrial Bank v. Czech Republic*), § 51, и прецедентную практику, указанную выше в § 142) и что в течение соответствующего периода два банка продолжали функционировать, а назначенные в соответствии с уставом органы продолжали осуществлять свои полномочия.

160. Европейский Суд далее отмечает, что заявители все вместе представляли собой значительное большинство голосов на общих собраниях акционеров двух банков (см. выше § 12) и могли бы, если бы они того захотели, добиться того, чтобы банки подали соответствующие жалобы от своего имени. По мнению Европейского Суда, нельзя считать, что лица, в задачу которых входила защиты интересов компании в соответствующий период, были неспособны обратиться в Европейский Суд с настоящими жалобами.

161. Что касается вопроса о том, были ли банки лишены возможности подать жалобы самостоятельно в связи с оказанием на них ненадлежащего давления со стороны властей, Европейский Суд отмечает, что заявители не представили конкретных утверждений по поводу прямых или косвенных угроз в этом отношении. Вместо этого они лишь ссылались на «высокую степень вовлеченности государства в процесс интеграции».

162. Рассмотрев соответствующие положения внутригосударственного законодательства, замечания сторон и развитие событий в настоящем деле, Европейский Суд признает, что обстоятельства принятия и вступления в силу Закона об интеграции указывают на то, что будущие учреждения-члены могли испытывать некоторое давление с целью заставить их присоединиться к интеграции. Это с очевидностью следует из того, что юридическое принуждение к членству в Интеграционной орга-

низации (см. выше §§ 23–33) сочеталось с тяжелыми финансовыми и формальными условиями и сроками (см. выше §§ 30–32). Кроме того, в результате реформы Интеграционная организация приобрела, как представляется, широкие дискреционные полномочия по применению в отношении ее членов санкций, в том числе очень строгих, таких как исключение и отзыв лицензий (см. выше §§ 25–26).

163. В то же время, по мнению Европейского Суда, любое давление с целью принуждения соответствующих учреждений ко вступлению в Интеграционную организацию не означает, что такое давление также оказывалось с целью помешать им оспорить в суде реформу или связанные с ней меры. В замечаниях заявителей или в материалах дела ничто не указывает на то, что на данные учреждения оказывалось давление с целью помешать им воспрепятствовать проведению реформы. Напротив, правопорядок страны предоставлял как учреждениям, которые должны были присоединиться к механизму интеграции, так и лицам, чьи права были затронуты, средства судебной защиты, чтобы оспорить реформу в целом и индивидуальные решения Интеграционной организации, в частности.

164. Всё оспариваемое законодательство было обжаловано некоторыми сберегательными кооперативами в Конституционный суд, который вынес постановление об изменении некоторых положений (см. выше §§ 83–89). Это в итоге привело к принятию Закона о поправках к Закону об интеграции (см. выше § 21). Также необходимо отметить, что постольку, поскольку в результате реформы банки оказались под надзором Интеграционной организации и Сберегательного банка, конкретные решения последних не только могли быть обжалованы во внутригосударственные суды, но такие средства правовой защиты были использованы и успешно (см. выше § 57, а также противоположную ситуацию в упомянутом выше Решении Европейского Суда по делу «Капитал банк АД против Болгарии» (*Capital Bank AD v. Bulgaria*), § 135).

165. Ввиду вышеизложенного Европейский Суд не усматривает в настоящем деле признаков наличия исключительных обстоятельств, которые препятствовали бы затронутым реформой компаниям самостоятельно обратиться в Европейский Суд от своего лица.

(d) Заключение

166. Европейский Суд заключает, что при обстоятельствах настоящего дела жалобы на Закон об интеграции и Закон о поправках к нему должны были быть поданы двумя банками и что заявители не могут утверждать, что они являлись жертвами предполагаемых нарушений по смыслу статьи 34 Конвенции. Таким образом, Европейский Суд не

может рассматривать жалобу заявителей по существу.

167. Вышесделанный вывод, как представляется, не противоречит стандарту, который проявляется в регуляторном контексте многих государств – членов Совета Европы и заключается в принятии строгих мер вмешательства в отношении банков и ассимилированных учреждений, поскольку недостаточность регулирования данного сектора рассматривается как способная привести к серьезным системным рискам для соответствующих экономик (см. выше §§ 90–95).

168. Следовательно, жалобы заявителей несовместимы с Конвенцией *ratione personae*. Европейский Суд также напоминает, что в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Конвенции он может отклонять жалобы, которые он считает неприемлемыми для рассмотрения по существу «на любой стадии производства» и что поэтому Большая Палата может пересмотреть решение о признании жалобы приемлемой для рассмотрения по существу без ущерба для правила 55 Регламента Европейского Суда (см., например, упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Илиас и Ахмед против Венгрии» (*Ilias and Ahmed v. Hungary*), §§ 80 и 250, с приведенными в нем ссылками).

169. Таким образом, Европейский Суд приходит к выводу, что в данной части жалоба должна быть объявлена неприемлемой для рассмотрения по существу на основании подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 35 Конвенции.

На основании изложенного Большая Палата Европейского Суда единогласно:

1) *решила* исключить из списка подлежащих рассмотрению дел жалобы заявителей Бэлы Юхос (заявительница № 85), Белане Юхоса (заявитель № 86), Дьюлане Петер (заявительница № 161) и Кароя Петера Сирома (заявитель № 203);

2) *постановила*, что в оставшейся части жалоба является несовместимой с положениями Конвенции *ratione personae*, и *объявила* ее неприемлемой для рассмотрения по существу.

Совершено на английском и французском языках, оглашено в открытом судебном заседании во Дворце прав человека в г. Страсбурге 7 июля 2020 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

Сёрен ПРЕБЕНСЕН	Ксения ТУРКОВИЧ
Заместитель Секретаря	Председатель Большой
Большой Палаты Суда	Палаты Суда

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Европейского Суда к настоящему Постановлению прилагается отдельное мнение судьи Дмитрия Дедова.

СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ДМИТРИЯ ДЕДОВА

1. Мне непросто согласиться с заключением Европейского Суда в § 155 настоящего Постановления о том, что «меры, на которые жаловались заявители, касались прежде всего Кинижского и Мохачского банков и прямо не затрагивали права заявителей как акционеров» (при этом последствия данных мер были «хотя и реальными, были, тем не менее, случайными и косвенными»). Европейский Суд объяснил свою позицию в отношении данной ситуации, отделив акционеров от органов управления компании. Этот критерий является первым и наиболее важным для последующего рассмотрения дела.

2. Европейский Суд отметил, что реформа была нацелена и прямо затрагивала органы управления двух банков, их общие собрания акционеров и советы директоров. В итоге эти органы окончательно утратили некоторые полномочия по управлению банками, поскольку данные полномочия были переданы Интеграционной организации и Сберегательному банку.

3. С моей точки зрения, структура корпоративного управления является моделью демократии. В этой сфере корпоративное право значительно проявило способность относительно анализа и регулирования механизмов управления, советов директоров и общих собраний акционеров, для установления пределов их полномочий, соблюдения равновесия затронутых интересов и эффективной защиты прав акционеров. Как правило, генеральный директор компании наделяется уставом полномочиями представлять ее, но эти полномочия не являются неограниченными. К тому же в случае конфликта в рамках компании (если руководители действуют не в интересах компании) не надлежит разделять компанию и ее акционеров, поскольку их интересы совпадают. Руководители (управляющие и члены совета директоров), таким образом, должны действовать в интересах компании и тем самым акционеров, поскольку в долгосрочной перспективе интересы последних совпадают с интересами компании.

4. Данная теория демократии в рамках предприятия предполагает, что общее собрание акционеров занимает особое место в структуре компании, и его надлежит отличать от других органов управления. Все надежды и разочарования демократии воплощаются в таком феномене, как общее собрание акционеров. На собрании большинство акционеров принимает наиболее важные решения относительно капитала компании в соответствии с корпоративной стратегией. Таким образом, если Закон об интеграции ограничил полномочия общих собраний акционеров, он также прямо ограничил их права голосования на общем собрании.

5. Что касается полномочий индивидуальных акционеров, каждый из них обычно осуществляет

свои права в отношении упомянутых выше вопросов, в частности, путем участия в процессе принятия решений и голосовании. Интересы заявителей также были затронуты реформой. Однако с учетом количества акционеров каждого из двух банков, количества акций, принадлежавших в среднем каждому акционеру (см. § 12 настоящего Постановления) и отсутствия признаков того, что в соответствующий период заявители как группа были связаны соглашением или иными средствами консолидации их фрагментированного влияния на общих собраниях акционеров двух банков, Европейский Суд счел, что влияние отдельного акционера по определенным вопросам в любой момент значительно варьировалось в зависимости от ряда факторов и было в целом относительно слабым (см. §§ 153 и 154 настоящего Постановления).

6. В свою очередь, я нахожу последнее замечание Европейского Суда «относительно слабым». Неважно, сколько акций принадлежит каждому заявителю. Вместе они владели около 98,28% акций Кинижского банка и около 87,65% акций Мохачского банка, и это означало, что они представляли собой контролирующее большинство. Каждый из заявителей по отдельности действительно владел небольшим количеством акций, но это не имеет значения для настоящего дела, поскольку акционер, который участвовал бы в голосовании по поводу решения, принятого большинством голосов, столкнулся бы, как и большинство, к которому он принадлежит, с полномочием Сберегательного банка одобрять или отклонять соответствующее решение. При таких условиях необходимо констатировать, что, поскольку акционеры объединяют свои голоса для принятия решений, касающихся их предприятия, затрагиваются интересы каждого из акционеров, владеющих небольшим количеством акций, даже если каждый из них по отдельности не владеет контрольным пакетом акций и не обладает решающим влиянием на процесс принятия решений. Иная точка зрения приведет к дискриминации в отношении акционеров, владеющих небольшим количеством акций.

7. В связи с этим сложно признать, что меры, которые заявители представляют как примеры ограничений их прав, в действительности соответствуют полномочиям, закрепленным законодательством страны исключительно за уставными органами компаний, которые только и вправе их осуществлять (см. § 152 настоящего Постановления). Европейский Суд добавил, что осуществление данных полномочий подчиняется ряду процессуальных норм, в частности, требованиям кворума и большинства. Однако эти элементы выступают в пользу заявителей, поскольку последние формируют кворум и принимают решения большинством голосов.

8. Кроме того, проведение различия между индивидуальными акционерами и общим собра-

нием как органом управления компании противоречит теории корпоративного права. Акционеры осуществляют свои права управления, предоставленные им акциями, участвуя в общем собрании, на котором принимают основные корпоративные решения. Нельзя сказать индивидуальному акционеру, который голосовал вместе с большинством, «это не вы приняли решение, а общее собрание акционеров, особый уставной орган компании». Утверждение о том, что реформа затронула общие собрания акционеров, но не самих акционеров, является неточным (см. § 153 настоящего Постановления).

9. Следовательно, вывод о том, что «Закон об интеграции прямо не регулировал, даже временно, какие-либо из конкретных прав, которыми заявители как акционеры обладали в соответствии с законодательством Венгрии, и прямо не вмешивался в осуществление данных прав» (см. § 151 настоящего Постановления), является ошибочным с точки зрения корпоративного права.

10. Европейский Суд предпочел остановиться на разрешении вопроса о приемлемости жалобы для рассмотрения по существу и не рассматривать дело по существу. Однако Европейский Суд должен был принять во внимание особенности сложного взаимодействия между различными затронутыми интересами в сфере корпоративного права. Одно из двух: либо существуют интересы, которые закреплены корпоративным правом в качестве прав, либо данных интересов не существует. Иная точка зрения приведет к спорному выводу, такому, который сделан в настоящем Постановлении, в котором Европейский Суд признает, что интересы заявителей были затронуты реформой, полагая при этом, что реформа не затронула их права как акционеров. С моей стороны, я делаю вывод о наличии вмешательства: права и интересы заявителей действительно были затронуты реформой. Однако мне не кажется возможным разрешить настоящее дело в пользу заявителей в силу ряда решающих факторов, которые заставили меня присоединиться к большинству. В параграфе 154 настоящего Постановления Европейский Суд пришел к следующему выводу: «ничто не указывает на то, что права заявителей как индивидуальных акционеров как таковые являлись предметом жалобы или были затронуты оспариваемыми мерами». Я полагаю, что их права «являлись предметом» жалобы, но не были нарушены, поскольку заявители не доказали, что вмешательство не было соразмерным преследуемым целям.

11. В параграфе 120 настоящего Постановления Европейский Суд напоминает, что статья 34 Конвенции не допускает абстрактных жалоб на нарушение Конвенции. Заявители привели примеры корпоративных решений, на которые Сберегательный банк наложил вето. Вместе с тем на внутригосударственном уровне стороны не обсуж-

дали того, вышел ли Сберегательный банк за пределы правомерной цели обеспечения финансовой стабильности кредитных учреждений, и затрагивали ли оспариваемые меры несоразмерным образом права заявителей, например, на получение дивидендов или назначение своих кандидатов на руководящие должности. Таким образом, возникает вопрос об эффективных средствах правовой защиты.

12. Другой фактор связан с ущербом, который мог быть причинен заявителям. Европейский Суд напоминает, что последствия вмешательства должны приводить к такому ущербу. Как я понимаю, существование ущерба важно для того, чтобы установить наличие у заявителей статуса жертвы применительно к статье 1 Протокола № 1 к Конвенции. Однако в замечаниях заявителей ничто не указывает на то, что вмешательство со стороны государства нанесло какой-либо экономический ущерб соответствующим банкам (см. § 102 настоящего Постановления).

13. Я согласен с последним выводом и думаю, что этот вопрос должен был быть рассмотрен отдельно без особой привязки к правам акционеров. Ценность акций составляет главный интерес любого инвестора. Все принципы корпоративного права стремятся возвести ценность акций в основополагающий общественный интерес и правомерную цель.

14. Ценность каждой акции зависит от общего оборота компании, что является дополнительной причиной для установления связи между интересами каждого из акционеров и мерами, которые могут привести компанию к убыткам. Однако в Постановлении по делу «Компания «Агротексим» и другие против Греции» (*Agrotexim and Others v. Greece*) от 24 октября 1995 г., жалоба № 14807/89, при рассмотрении вопроса о том, что составляет действие, «направленное на права акционеров как таковые», Европейский Суд отказался расценивать простое снижение стоимости акций в качестве единственного решающего фактора в этой связи. Он проверял, были ли вероятные последствия оспариваемой меры не только затрагивающими интересы заявителя по отношению к компании, но и напрямую решающими для его индивидуальных прав (см. § 102 настоящего Постановления).

15. Большая Палата Европейского Суда могла использовать эту возможность для того, чтобы исправить свою позицию, которая могла быть применима в особой конкретной ситуации. Например, в упомянутом выше Постановлении Европейского Суда по делу «Компания «Агротексим» и другие против Греции» (*Agrotexim and Others v. Greece*) цена акций упала в связи с несостоятельностью компании, которая впоследствии была признана банкротом. Но в том, что касается компаний в целом, на акционеров возлагается чрезмерное бремя, если они обязаны доказывать, что оспариваемые меры затронули, с одной стороны, ценность их акций

и, с другой стороны, их корпоративные права и интересы, как указано выше. В настоящем деле заявители не доказали, что цена их акций снизилась в результате проведенной реформы, и было достаточно разрешить вопрос об их статусе жертвы.

16. Наконец, Европейский Суд охотно признает, что кооперативные кредитные учреждения потеряли самостоятельность в результате реформы, которая была направлена на органы управления двух банков, на их общее собрание и совет директоров, которые реформа непосредственно затронула, тем самым лишив их большей части их руководящих полномочий, переданных Интеграционной организации и Сберегательному банку (см. § 153 настоящего Постановления). Европейский Суд отмечает, что банки были поставлены перед выбором: сохранить членство в Интеграционной организации или выйти из нее. В последнем случае они должны были получить новую лицензию на осуществление банковской деятельности, а также, среди прочего, увеличить размер собственного капитала, а если бы они решили остаться, им бы пришлось согласиться с утратой большей части их функциональной самостоятельности (см. § 148 настоящего Постановления).

17. Логика, на которой основан сам принцип интеграции, очевидна: речь идет о консолидации активов и капиталов без навязывания каждому из членов обязанности увеличения капитала для обеспечения финансовой стабильности. В действительности целью интеграции является создание экономической модели управления микрокредитной деятельностью небольших кооперативных учреждений, и реформа не ограничивается навязыванием учреждениям формальных требований к собственным средствам, а нацелена на оказание помощи в определении коммерческой стратегии. В частности, Сберегательный банк вправе устанавливать обязательные для кооперативных кредитных учреждений нормы по следующим вопросам: (a) подробные правила управления рисками, в том числе одобрение кредитов, мониторинг рисков, прием вкладов, управление наличными средствами и инвестиционная политика, правила оценки и нормы о дополнительных требованиях к собственным средствам в дополнение к законам, подзаконным актам и другим обязательным нормам; (b) соответствующая бизнес-политика; (c) общая маркетинговая деятельность; (d) установление интегрированной ИТ-системы (см. § 69 настоящего Постановления).

18. Я исхожу из принципа, согласно которому власти вправе принимать законодательство, которое они считают необходимым для регламентации пользования имуществом в соответствии с интересами общества, как предусмотрено статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Однако может возникнуть вопрос о соразмерности вмешательства, поскольку организация финансового рын-

ка, рассматриваемая в настоящем деле, является уникальной, а финансовая безопасность обычно гарантируется требованиями к капиталу без вмешательства в обычную деятельность кредитного учреждения. Существует другой способ регулирования микрокредитной деятельности, основанной на сравнительно скромных собственных средствах, который состоит в том, чтобы ограничивать сферу банковских операций. К тому же часто устанавли-

ваются требования к уставному капиталу в зависимости от услуг, предлагаемых различными категориями финансовых учреждений. Однако я не могу высказаться по поводу соразмерности вмешательства в настоящее дело, поскольку не знаю, были ли упомянутые выше вопросы подняты заявителями и были ли они рассмотрены уполномоченными органами в рамках производства на внутригосударственном уровне.

ПРИЛОЖЕНИЕ¹

№ п/п	Заявитель(-ница)	Дата рождения	Место жительства	Название соответствующего банка
1	Йожефнэ Альберт (<i>Józsefné Albert</i>)	17.04.1935	Сентьякабфа (<i>Szentjakabfa</i>)	Кинижский банк
2	Золтан Агг (<i>Zoltán Agg</i>)	26.07.1975	Мохач	Мохачский банк
3	Эржебет Амберне Шумахер (<i>Erzsébet Ambergné Schumacher</i>), наследница Эржебет Амберг (<i>Erzsébet Amberg</i>)	11.04.1948	Надьважонь (<i>Nagyvázsony</i>)	Кинижский банк
4	Анита Аут (<i>Anita Auth</i>) и Анита Рицлне Аут (<i>Anita Ritzlné Auth</i>)	27.02.1971	Шумберак (<i>Somberek</i>)	Мохачский банк
5	Йожеф Аут (<i>József Auth</i>)	02.12.1943	Шумберак	—
6	Йожефнэ Аут (<i>Józsefné Auth</i>)	12.09.1945	Шумберак	—
7	Каталин Бали (<i>Katalin Bali</i>)	31.05.1941	Мохач	—
8	Габор Барта (<i>Gábor Barta</i>)	11.11.1951	Вемен (<i>Véménd</i>)	—
9	Антальне Баумгартнер (<i>Antalné Baumgartner</i>)	01.12.1951	Вемен	—
10	Йожеф Анта́ль Бек (<i>József Antal Beck</i>)	27.07.1954	Бабарц (<i>Babarc</i>)	—
11	Йожеф Бекер (<i>József Becker</i>)	03.07.1961	Бабарц	—
12	Михай Белварац (<i>Mihály Belvaracz</i>)	13.07.1939	Мохач	—
13	Йожефнэ Бичерди (<i>Józsefné Bicsérdi</i>)	22.06.1947	Ланчуг (<i>Lánycsók</i>)	—
14	Адамне Бода (<i>Ádámné Boda</i>)	19.11.1949	Кишнярад (<i>Kisnyárad</i>)	—
15	Марта Богдан (<i>Márta Bogdán</i>)	22.08.1958	Занка (<i>Zánka</i>)	—
16	Эндре Бокай (<i>Endre Bókay</i>)	25.05.1954	Печ (<i>Pécs</i>)	—
17	Иштванне Бокрош (<i>Istvánné Bokros</i>)	24.12.1951	Шумберак	—
19	Иштван Бубрег (<i>István Bubreg</i>)	08.11.1942	Мохач	—
20	Иштванне Бубрег (<i>Istvánné Bubreg</i>)	26.01.1946	Мохач	—
21	Кристина Бубренье Харис (<i>Krisztina Bubregné Haris</i>)	28.08.1977	Мохач	—
22	Эстер Бухер (<i>Eszter Bucher</i>)	14.11.1977	Печ	—
23	Тамаш Бухер (<i>Tamás Bucher</i>)	30.03.1986	Сомбатхей (<i>Szombathely</i>)	—
24	Дьюла Чанади (<i>Gyula Csanádi</i>), наследник Ласло Дьюла Чанади (<i>László Gyula Csanádi</i>)	23.12.1940	Мохач	—
25	Ласло Дьюла Чанади (<i>László Gyula Csanádi</i>)	28.04.1967	Мохач	—
26	Ференц Чех (<i>Ferenc Cseh</i>)	10.12.1947	Сентантальфа	Кинижский банк
27	Эстер Чизмадиа (<i>Eszter Cszimadia</i>)	22.05.1968	Печ	Мохачский банк
28	Гергей Дардаи (<i>Gergely Dárdai</i>)	09.05.1952	Вемен	—
29	Гергейне Дардаи (<i>Gergely Dárdai</i>)	31.07.1956	Вемен	—

¹ В оригинале Постановления как на английском, так и на французском языке строка с данными о заявителе № 18 отсутствует.

Продолжение таблицы

№ п/п	Заявитель (-ница)	Дата рождения	Место жительства	Название соответствующего банка
30	Иштванне Давид (Istvánné Dávid)	12.02.1959	Палотабожок (Palotabozsok)	–
31	Дьюла Домбаи (Gyula Domбай)	17.11.1939	Шумберак	–
32	Имре Ласло Домонкос (Imre László Domonkos)	05.03.1962	Кесю (Keszű)	–
33	Дежё Эйхингер (Dezső Ejhinger)	23.09.1935	Айка (Ajka)	Кинижский банк
34	Геллерт Эва (Gellért Éva)	08.10.1954	Мохач	Мохачский банк
35	Эндре Берталан Фабиан (Endre Bertalan Fábían)	22.04.1951	Немешвамош (Nemesvámos)	Кинижский банк
36	Иштванне Фачко (Istvánné Facskó)	17.08.1935	Мохач	Мохачский банк
37	Ласло Фадди (László Faddi)	23.08.1961	Печ	–
38	Мария Марта Фекете (Mária Márta Fekete)	17.12.1940	Будапешт	Кинижский банк
39	Йожеф Аттилане Иреньи (József Attiláné Irényi)	03.04.1955	Ланчуг	Мохачский банк
40	Дьордь Фишер (György Fischer)	28.03.1956	Дунасекчё (Dunaszekcső)	–
41	Габор Флодунг (Gábor Flódung)	22.03.1970	Палотабожок	–
42	Бенце Флориан (Bence Flórián)	18.03.1983	Веспрем (Veszprém)	Кинижский банк
43	Дора Флориан (Dóra Flórián)	22.12.1978	–	–
44	Дьюлане Флориан (Gyulané Flórián), наследник Дьюла Дьордь Флориан (Gyula György Flórián)	16.05.1916	–	–
45	Дьюла Дьордь Флориан (Gyula György Flórián)	10.12.1943	–	–
46	Иштван Флориан Фодор (István Flórián Fodor)	11.08.1946	Тотвашон (Tótvázsony)	–
47	Андраш Фольберт (András Folbert)	23.04.1959	Мохач	Мохачский банк
48	Йожеф Фришманн (József Frischmann)	12.10.1951	–	–
49	Андраш Гас (András Gász), наследники: Юдит Терезия Адамне Гас (Judit Terézia Ádámné Gász), Андреа Домокосне Гас (Andrea Domokosné Gász), Андрашне Гас (Andrásné Gász)	04.09.1940	–	–
50	Андрашне Гас (Andrásné Gász)	17.09.1942	–	–
51	Юдит Гергей (Judit Gergely)	22.12.1964	Мохач	–
52	Тибор Гергей (Tibor Gergely)	16.04.1960	–	–
53	Орсолья Эржебет Гилли (Orsolya Erzsébet Gilly)	05.03.1964	–	–
54	Петер Иштван Гинтер (Péter István Ginter)	20.08.1938	Палотабожок	–
55	Дьодь Гроб (Györgyi Grób)	09.07.1952	Мохач	–
56	Эва Ирен Дымеши (Éva Irén Gyimesi)	01.12.1962	Боньхад (Bonyhád)	–
57	Яношне Дымеши (Jánosné Gyimesi)	05.02.1942	Палотабожок	–
58	Йожеф Янош Хандра (József János Hadra)	03.01.1959	Ланчуг	–
59	Жольт Хафнер (Zsolt Hafner)	15.05.1970	Мохач	–
60	Иштван Хаген (István Hagen)	06.04.1972	–	–
61	Янош Иштван Хаген (János István Hagen)	20.08.1938	–	–
62	Эрнё Харц (Ernő Harcz)	06.04.1944	–	–
63	Золтан Элек Харди (Zoltán Elek Hardi)	07.10.1954	Оч (Öcs)	Кинижский банк
64	Карой Хедьи (Károly Hegyi)	12.05.1942	Айка	–
65	Золтан Андраш Хелилиг (Zoltán András Helilig)	01.03.1956	Тотвашон	–
66	Ханна Хайрих (Hanna Heirich)	05.07.1982	Вемен	Мохачский банк

Продолжение таблицы

№ п/п	Заявитель (-ница)	Дата рождения	Место жительства	Название соответствующего банка
67	Йожеф Хайрих (József Heirich)	26.03.1962	–	–
68	Йожефне Хайрих (Józsefné Heirich)	27.09.1956	–	–
69	Йожеф Хеллебранд (József Hellebrand)	19.09.1961	Палотабожок	–
70	Йожефне Хеллебранд (Józsefné Hellebrand)	17.04.1965	–	–
71	Янош Хенгл (János Hengl)	13.11.1954	Мохач	–
72	Йожеф Хигли (József Higli)	16.10.1937	Балатончичо (Balatoncsicsó)	Кинижский банк
73	Дьордьне Хоффманн (Györgyné Hoffmann)	23.02.1932	Бабарц	Мохачский банк
74	Йожефне Холочи (Józsefné Holocsi)	17.09.1943	Шумберак	–
75	Этель Петерне Хорват (Etele Péterné Horváth)	21.01.1959	Вемен	–
76	Юдит Хунядине Тот (Judit Hunyadiné Tóth)	03.12.1955	Мохач	–
77	Ласло Дьоль Хупперт (László György Huppert)	09.10.1955	Майш (Majs)	–
78	Конрад Хюттнер (Konrád Hüttner)	31.05.1951	Ланчуг	–
79	Бенце Ференц Иллес (Bence Ferenc Illés)	12.12.1989	–	–
80	Жужанна Иллесне Хенгл (Zsuzsanna Illésné Hengl)	19.01.1964	–	–
81	Ласло Шандор Йонас (László Sándor Jónás), наследники: Глория Хоффманне Йонас (Glória Hoffmanné Jónás) и Робин Йонас (Robin Jónás)	16.10.1949	Мохач	–
82	Атила Йордан (Attila Jordán)	03.05.1970	Палотабожок	–
83	Клара Каталин (Klára Katalin), Йорданне Ковач (Jordánné Kovács)	09.12.1974	–	–
84	Кристина Крес (Krisztina Kresz) (изменила имя, до этого Кристина Йорданне Крес (Krisztina Jordanne Kresz))	16.01.1970	Козармишлень (Kozármisleny)	–
85	Бела Юхос (Béla Juhos) ¹	29.12.1940	Мохач	–
86	Белане Юхос (Bélané Juhos) ²	24.08.1942	–	–
87	Эржебет Юнг (Erzsébet Jung)	10.12.1954	Веспрем	Кинижский банк
88	Ференц Кайзер (Ferenc Kaiser)	18.03.1948	Секельсабар (Székelyszabar)	Мохачский банк
89	Анита Кайтар (Anita Kajtár)	26.07.1972	Печ	–
90	Чаба Кайтар (Csaba Kajtár)	31.10.1974	Печварад (Pécsvárad)	–
91	Иштван Капоньи (István Kaponyi)	09.06.1942	Мохач	–
92	Кальманне Каради (Kálmánné Karádi)	26.11.1962	Печ	–
93	Ласло Йожефне Керн (László Józsefné Kern)	27.03.1955	Ланчуг	–
94	Атила Кеслер (Attila Keszler)	04.05.1969	Ромонья (Romonya)	–
95	Дьонди Анна Кеттне Ротт (Gyöngyi Anna Kettné Rott)	13.05.1963	Мохач	–
96	Дьюлане Кинчес (Gyuláné Kincses)	13.05.1926	Веспрем	Кинижский банк
97	Клара Илона Кинчес (Klára Ilona Kincses)	25.05.1953	–	–
98	Карой Кис (Károly Kis)	07.04.1953	Мохач	Мохачский банк

¹ Письмом от 29 апреля 2019 г. заявительница уведомила Европейский Суд о том, что она не намерена продолжать разбирательство по жалобе.

² Письмом от 29 апреля 2019 г. заявитель уведомил Европейский Суд о том, что он не намерен продолжать разбирательство по жалобе.

Продолжение таблицы

№ п/п	Заявитель (-ница)	Дата рождения	Место жительства	Название соответствующего банка
99	Иштван Кисс (<i>István Kiss</i>)	17.08.1947	Палотабожок	–
100	Шандор Кисс-Себёк (<i>Sándor Kiss-Sebök</i>)	22.07.1946	Балатонфьюред (<i>Balatonfüred</i>)	Кинижский банк
101	Золтан Дьордь Клиберт (<i>Zoltán György Kliebert</i>)	29.09.1952	Бабарц	Мохачский банк
102	Атила Костяк (<i>Attila Kostyák</i>)	01.04.1979	Мохач	–
103	Габор Ковач (<i>Gábor Kovács</i>)	12.11.1945	Сентантальфа	Кинижский банк
104	Габор Атила Ковач (<i>Gábor Attila Kovács</i>)	22.11.1979	–	–
105	Габорне Ковач (<i>Gáborné Kovács</i>)	14.10.1952	–	–
106	Янош Ковач (<i>János Kovács</i>)	25.08.1940	Мохач	Мохачский банк
107	Миклош Ковач (<i>Miklós Kovács</i>), наследник Миклошне Ковач (<i>Miklósne Kovács</i>)	13.12.1951	Гёрчёндобока (<i>Görcsönydoboka</i>)	–
108	Андрашне Крафт (<i>Andrásné Kraft</i>)	22.09.1949	Химешхаза (<i>Himesháza</i>)	–
109	Адам Краммер (<i>Ádám Krammer</i>)	30.08.1953	Батосек (<i>Bátaszék</i>)	–
110	Рита Культне Матиас (<i>Rita Kultné Mátyás</i>)	09.03.1956	Мохач	–
111	Шандор Куруц (<i>Sándor Kurucz</i>)	13.11.1965	Веспрем	Кинижский банк
112	Анталь Лакатош (<i>Antal Lakatos</i>)	06.08.1963	–	–
113	Анталь Лакатош (мл.) (<i>Antal Lakatos ifj.</i>)	13.11.1986	–	–
114	Балаж Лакатош (<i>Balázs Lakatos</i>)	04.09.1990	–	–
115	Эстер Лакатош (<i>Eszter Lakatos</i>)	15.07.1985	Будапешт	–
116	Эва Лакатош (<i>Éva Lakatos</i>)	24.11.1960	–	–
117	Юдит Лакатош (<i>Judit Lakatos</i>)	17.12.1986	–	–
118	Петер Лакатош (<i>Péter Lakatos</i>)	29.06.1985	–	–
119	Ласло Антальне Лешинг (<i>László Antalné Lesching</i>)	10.09.1949	Мохач	Мохачский банк
120	Янош Линк (<i>János Link</i>)	28.06.1960	Герешдлак (<i>Geresdlak</i>)	–
121	Адам Ловас (<i>Ádám Lovász</i>)	17.04.1992	Бой (<i>Bóly</i>)	–
122	Илдико Анна Ловас (<i>Ildikó Anna Lovász</i>)	13.06.1964	–	–
123	Йожеф Ловас (<i>József Lovász</i>)	26.04.1961	–	–
124	Йожеф Маркович (<i>József Markovics</i>)	16.03.1943	Мохач	–
125	Лазарне Мартон (<i>Lázárné Márton</i>)	28.07.1951	Гардонь (<i>Gárdony</i>)	–
126	Атила Винце Матраи (<i>Attila Vince Mátrai</i>)	22.12.1953	Мохач	–
127	Золтан Мезей (<i>Zoltán Mezey</i>)	19.07.1947	–	–
128	Лайош Мод (<i>Lajos Mód</i>)	10.02.1942	–	–
129	Карой Мольнар (<i>Károly Molnár</i>)	29.01.1945	Дунасекчё	–
130	Мартонне Мольнар (<i>Mártonné Molnár</i>)	21.02.1953	Веспрем	–
131	Янош Моро (<i>János Móró</i>)	17.03.1954	Занка	–
132	Яношне Моро (<i>Jánosné Móró</i>)	25.10.1956	Занка	–
133	Янош Мут (<i>János Múth</i>), наследники: Эдина Колларне Мут (<i>Edina Kollárné Múth</i>), Яношне Мут (<i>Jánosné Múth</i>), Мелинда Шнайдерне Мут (<i>Melinda Schneiderné Múth</i>)	22.04.1952	Герешдлак	–
134	Амбрус Мюллер (<i>Ambrus Müller</i>)	01.12.1938	Мохач	–

Продолжение таблицы

№ п/п	Заявитель (-ница)	Дата рождения	Место жительства	Название соответствующего банка
135	Каталин Мюллерлей (<i>Katalin Müllerlei</i>) (изменила имя, до этого Каталин Пурманн Дьордьне (<i>Katalin Purmann Györgyne</i>))	04.01.1958	Шумберак	–
136	Белане Надь (<i>Bélané Nagy</i>)	11.02.1952	Ланчуг	–
137	Эмильне Надь (<i>Emilné Nagy</i>)	26.02.1936	Печ	–
138	Габорне Надь (<i>Gáborné Nagy</i>)	22.11.1938	Немешвамош	–
139	Лайош Надь (<i>Lajos Nagy</i>)	26.10.1939	Капольч (<i>Kapolcs</i>)	–
140	Ласло Йозеф Надь (<i>László József Nagy</i>)	30.04.1957	Надьважонь (<i>Nagyvázsony</i>)	–
141	Норберт Надь (<i>Norbert Nagy</i>)	08.04.1982	Мохач	–
142	Шандор Имрене Надь (<i>Sándor Imréné Nagy</i>)	26.09.1955	–	–
143	Иштван Немет Варга (<i>István Német Varga</i>)	13.02.1962	Хоморуд (<i>Homorúd</i>)	–
144	Габриелла Ньирёне Панги (<i>Gabriella Nyirőné Panghy</i>)	22.10.1960	Шумберак	–
145	Иштван Габор Ньюль (<i>István Gábor Nyul</i>)	22.09.1968	Мохач	–
146	Иштван Янош Ньюль (<i>István János Nyul</i>)	24.12.1940	–	–
147	Иштван Яношне Ньюль (<i>István Jánosné Nyul</i>)	28.12.1938	–	–
148	Золтан Иштван Ньюль (<i>Zoltán István Nyul</i>)	17.02.1967	Печ	–
149	Роберт Пайж (<i>Róbert Paizs</i>)	20.01.1978	–	–
150	Золтан Пакужа (<i>Zoltán Pakuzsa</i>)	29.08.1954	Секельсабар	–
151	Эндре Кальман Пап (<i>Endre Kálmán Pap</i>)	10.07.1941	Будапешт	Кинижский банк
152	Эндре Тамаш Пап (<i>Endre Tamás Pap</i>)	26.04.1972	–	–
153	Зита Мария Пап (<i>Zita Mária Pap</i>)	21.07.1974	–	–
154	Габор Папп (<i>Gábor Papp</i>)	03.10.1972	Веспрем	–
155	Габорне Папп (<i>Gáborné Papp</i>)	28.08.1979	–	–
156	Ласло Павел (<i>László Pável</i>)	21.05.1963	Мохач	Мохачский банк
157	Габор Павкович (<i>Gábor Pávkovics</i>)	11.10.1969	–	–
158	Тамаш Павкович (<i>Tamás Pávkovics</i>)	31.07.1968	–	–
159	Эрика Анна Павковичне Хегедюш (<i>Erika Anna Pávkovicsné Hegedüs</i>)	10.08.1969	–	–
160	Гитта Сильвия Павковичне Сюч (<i>Gitta Szilvia Pávkovicsné Szücs</i>)	28.01.1971	–	–
161	Дьюлане Петер (<i>Gyuláné Péter</i>) ¹	15.03.1959	Шумберак	–
162	Йозеф Петер (<i>József Péter</i>)	24.02.1939	Палотабожок	–
163	Александра Петэс (<i>Alexandra Pethes</i>)	21.10.1989	Вемен	–
164	Чаба Петэс (<i>Csaba Pethes</i>)	25.06.1985	–	–
165	Чаба Шандор Петэс (<i>Csaba Sándor Pethes</i>)	01.06.1958	–	–
166	Чаба Шандорне Петэс (<i>Csaba Sándorné Pethes</i>)	19.08.1967	–	–
167	Балаж Петё (<i>Balázs Pethő</i>)	17.03.1977	Балатонфьюред	Кинижский банк
168	Чаба Петё (<i>Csaba Pethő</i>)	09.06.1979	–	–

¹ Письмом от 29 апреля 2019 г. заявительница уведомила Европейский Суд о том, что она не намерена продолжать разбирательство по жалобе.

Продолжение таблицы

№ п/п	Заявитель (-ница)	Дата рождения	Место жительства	Название соответствующего банка
169	Енё Петё (Jenő Pethő)	24.12.1954	–	–
170	Агнес Петёне Шульц (Ágnes Pethőné Schulcz)	23.08.1956	–	–
171	Эва Мария Петц (Éva Mária Petz)	01.03.1961	Мохач	Мохачский банк
172	Балаж Пинтер (Balázs Pintér)	04.04.1977	Балатонфьюред	Кинижский банк
173	Петер Пинтер (Péter Pintér)	03.05.1975	Асофё (Aszófő)	–
174	Шандор Пинтер (Sándor Pintér)	21.03.1945	–	–
175	Рената Илдико Понграцне Ковач (Renáta Ildikó Pongráczné Kovács)	25.11.1977	Сентантальфа	–
176	Эдина Жужанна Рапаль (Edina Zsuzsanna Rappál)	12.11.1962	Мохач	Мохачский банк
177	Бенжамин Рицль (Benjamin Ritzl)	11.12.1991	Шумберак	–
178	Яношне Рицль (Jánosné Ritzl)	11.03.1957	Гёрчёньдобока (Görcsönydoboka)	–
179	Йожеф Рицль (József Ritzl)	29.06.1968	Шумберак	–
180	Альберт Роста (Albert Rosta)	15.10.1951	Айка	Кинижский банк
181	Сильвия Сайновичне Папп (Szilvia Sajnovicsné Papp)	09.08.1973	Печ	Мохачский банк
182	Андраш Шаффер (András Schaffer)	27.06.1984	Мохач	–
183	Юдит Шаффер (Judit Schaffer)	04.09.1987	–	–
184	Роберт Шаффер (Róbert Schaffer)	23.08.1954	–	–
185	Ференц Янош Шауэр (Ferenc János Schauer)	03.10.1948	Шумберак	–
186	Андраш Шмалъц (András Schmalcz)	30.11.1984	Будапешт	–
187	Адамне Шмидт (Ádámné Schmidt)	04.08.1952	Мохач	–
188	Эва Шмидтне Мари (Éva Schmidtné Mária)	03.05.1971	Дунасекчё	–
189	Дежё Швой (Dezső Schwoy)	26.10.1960	Мохач	–
190	Жольт Денесне Симоньи (Zolt Dénésné Simonyi)	31.01.1950	Печ	–
191	Акош Штадлер (Ákos Stadler)	20.02.1979	Веспрем	Кинижский банк
192	Эмесе Габриэлла Штадлер (Emese Gabriella Stadler)	15.05.1969	–	–
193	Ференц Янош Штадлер (Ferenc János Stadler)	10.07.1946	Немешвамош	–
194	Габор Штадлер (Gábor Stadler)	26.05.1970	Веспрем	–
195	Ласло Штайкснер (László Steixner)	26.05.1946	Сентякабфа	–
196	Яношне Штольц (Jánosné Stolz)	23.01.1959	Герешдлак	Мохачский банк
197	Анталь Штрэннер (Antal Strenner)	12.07.1963	Веспрем	Кинижский банк
198	Золтанне Штрэннер (Zoltánné Strenner)	04.10.1935	–	–
199	Иштван Свегер (István Svéger)	27.08.1952	Мохач	Мохачский банк
200	Лайош Салай (Lajos Szalay)	28.01.1939	Балатонсёлёс (Balatonszőlős)	Кинижский банк
201	Золтан Тамаш Сарк (Zoltán Tamás Szark)	11.01.1967	Печ	Мохачский банк
202	Белане Секерес (Béla Szekecs)	08.11.1946	Ревфюлёп (Révfülöp)	Кинижский банк
203	Карой Петер Сиром (Károly Péter Szirom) ¹	02.04.1953	Печ	Мохачский банк

¹ Письмом от 29 апреля 2019 г. заявитель уведомил Европейский Суд о том, что он не намерен продолжать разбирательство по жалобе.

Продолжение таблицы

№ п/п	Заявитель (-ница)	Дата рождения	Место жительства	Название соответствующего банка
204	Йожеф Сомбати (József Szombati)	10.01.1943	Надьважонь (Nagyvázsony)	Кинижский банк
205	Йожефне Сомбати (Józsefné Szombati)	27.01.1949	–	–
206	Янош Тиборне Такац (János Tiborné Takács)	28.10.1953	Ланчуг	Мохачский банк
207	Ласло Такац (László Takács)	02.04.1964	Палотабожок	–
208	Ференцне Такач Надь (Ferencné Takács Nagy)	27.04.1964	Шумберак	–
209	Марианна Такачне Хигли (Marianna Takácsné Higli)	13.09.1966	Веспрем	–
210	Каталин Такачне Оберт (Katalin Takácsné Obert)	08.10.1964	Палотабожок	–
211	Яношне Тилль (Jánosné Till)	19.01.1953	Вемен	–
212	Габор Томаш Торьяй (Gábor Tamás Torjay)	03.12.1969	Мохач	–
213	Габор Тот (Gábor Tóth)	03.02.1955	Ревфюлөп (Révfülöp)	Кинижский банк
214	Габриэлла Тотне Ньирё (Gabriella Tóthné Nyirő)	13.07.1981	Сексард (Szekszárd)	Мохачский банк
215	Йожеф Трапп (József Trapp)	21.01.1957	Палотабожок	–
216	Йожефне Трапп (Józsefné Trapp)	17.04.1960	–	–
217	Йожеф Трост (József Troszt)	23.11.1961	Гёрчёндобока (Görcsönydoboka)	–
218	Габриэлла Туттине Мерклер (Gabriella Tuttiné Merkler)	28.09.1967	Колькед (Kölked)	–
219	Ласлоне Вайда (Lászlóné Vajda)	25.09.1959	Веспрем	Кинижский банк
220	Лёринц Варга (Lőrinc Varga)	25.03.1951	Немешвамош	–
221	Дьордь Шандор Варга (György Sándor Varga)	29.07.1948	Ланчуг	Мохачский банк
222	Петер Ференц Варга (Péter Ferenc Varga)	12.06.1952	Мохач	–
223	Антальне Варедь (Antalné Várhegyi)	17.01.1947	Ланчуг	–
224	Дьюла Васс (Gyula Vass)	23.09.1951	Занка	Кинижский банк
225	Дьюлане Васс (Gyuláné Vass)	27.11.1954	–	–
226	Ласло Вайнер (László Veiner)	09.05.1980	–	–
227	Тивадар Вилланы (Tivadar Villányi)	29.04.1958	Веспрем	–
228	Дьордь Янош Вернер (György János Werner)	29.09.1950	Мохач	Мохачский банк
229	Янош Вернер (János Werner)	14.04.1954	Химешхаза	–
230	Яношне Вернер (Jánosné Werner)	09.04.1959	–	–
231	Иштван Заб (István Zab)	21.04.1963	Ланчуг	–
232	Орсоля Цайлер (Orsolya Zeiler)	13.01.1973	Ромонья	–
233	Михай Зёмбик (Mihály Zömbik)	24.07.1954	Немешвамош	Кинижский банк
234	Михай Зёмбик (Mihály Zömbik)	25.04.1980	–	–
235	Нора Зёмбик (Nóra Zömbik)	26.03.1987	–	–
236	Дьордьне Жифкович (Györgyné Zsifkovics)	03.03.1939	Ланчуг	Мохачский банк
237	Янош Жольдос (János Zsoldos)	17.11.1937	Балатонсепезд (Balatonszepezd)	Кинижский банк